F 60/360

I 60
360.

А. И. Миловидовъ.

ОСВОБОЖДЕНІЕ КРЕСТЬЯНЪ

Сѣверо-Западнаго края

и

поземельное устройство ихъ

при Графѣ М. Н. Муравьевѣ.

(Оттиски изъ „Виленскаго Календаря“ за 1902 г.).

ВИЛЬНА.
Типографія Св.-Духов. Братства, Зарѣчье, д. Братства.

1901 г.

I 80
360

ОСВОБОЖДЕНІЕ КРЕСТЬЯНЪ

Сѣверо-Западнаго края

и

поземельное устройство ихъ

при графѣ М. Н. Муравьевѣ.

(Оттиски изъ „Виленскаго Календаря“ за 1902 г.).

РУМЯНЦЕВ. МУЗЕЙ * БИБЛІОТЕКА *

ВИЛЬНА.
Типографія Св.-Духов. Братства, Зарѣчье, д. Братства.

1901 г.

Дозволено цензурою. Вильна, 13-го Декабря 1901 г.

Освобожденіе крестьянъ Сѣверо-Западнаго края и поземельное устройство ихъ при графѣ М. Н. Муравьевѣ.

Крѣпостное право въ бѣлорусскихъ и литовскихъ губерніяхъ. Неудавшійся политическій маневръ польскихъ помѣщиковъ въ 1857 году и стремленія ихъ затормозить крестьянскую реформу. Положеніе крестьянъ Сѣверо-Западнаго края послѣ освободительнаго манифеста и отношеніе ихъ къ мятежу. Взглядъ М. Н. Муравьева на крестьянскій вопросъ Сѣверо-Западнаго края. Былъ-ли М. Н. Муравьевъ крѣпостникомъ? Преобразованіе имъ мировыхъ учрежденій Сѣверо-Западнаго края. Выкупная операція и несправедливые нападки за нее на графа М. Н. Муравьева. Его заботы о надѣленіи землею лишенныхъ ея крестьянъ. Лѣсные сторожа. Батраки и кутники. Вольные люди. Государственные крестьяне. Общіе выводы.

I.

Россія приняла Сѣверо-Западный край въ періодъ наибольшаго развитія въ немъ крѣпостного права, когда власть помѣщиковъ простиралась до „права меча“. Послѣднее было ограничено русскимъ законодательствомъ, но крѣпостное право продолжало существовать, и при томъ, благодаря нѣкоторымъ національнымъ особенностямъ польскихъ помѣщиковъ и созданнымъ вѣками бытовымъ условіямъ, оно отлилось въ болѣе тяжелыя формы, чѣмъ въ великороссійскихъ губерніяхъ. Мемуары и оффиціальныя записки 30-хъ и 50 хъ годовъ яркими красками рисуютъ намъ безправное, бѣдственное и вполнѣ рабское положеніе западнорусскаго крестьянина, лишеннаго правъ не только собствен-

ности, но и личности. Страсть къ наживѣ была одною изъ отличительныхъ чертъ польскаго помѣщика, на развитіе которой несомнѣнно оказывала вліяніе вѣковая связь его съ самымъ корыстолюбивымъ изъ народовъ—евреями, а также главная идея и мечта, охватывавшая всю жизнь поляка и требовавшая денежныхъ средствъ,—мечта о политической свободѣ, объ „отбудованіи ойчизны“. Благодаря этой чертѣ помѣщики отличались необычайною изобрѣтательностью въ вытягиваніи всѣхъ жизненныхъ соковъ изъ крѣпостныхъ, въ собираніи съ нихъ различной „данины“ и эксплуатаціи ихъ рабочей силы. По общему мнѣнію изслѣдователей крестьянскаго вопроса въ Западной Россіи до 1861 г., барщина тамъ была труднѣе, чѣмъ въ Великороссіи. О размѣрахъ ея даютъ понятіе такъ называемые инвентари, или помѣстныя описи, заведенныя еще въ XVI вѣкѣ, опредѣлявшія угодья и повинности крестьянъ. По нимъ единицею надѣла считалась „уволока“ (19½ дес.) всякой земли, включая усадьбу. Но полныя уволочныя хозяйства встрѣчаются рѣдко, а обыкновенно они имѣютъ ¾, ½ уволоки; хозяйства съ ¼ уволоки назывались полунадѣловыми. Но инвентарное положеніе не было постоянной и обязательной нормой: помѣщики измѣняли тягла, перемѣняли земли, замѣчалось даже небывалое въ Россіи стремленіе къ отобранію пахатной земли у крестьянъ съ оставленіемъ лишь усадебной (халубники, огородники) и даже къ обезземеленію ихъ, что породило обширный классъ „бобылей“ или кутниковъ, количество которыхъ въ Ковенской губерніи въ 60-хъ годахъ равнялось 24% всего крестьянскаго сословія. Сообразно количеству земли требовались и повинности. Главная изъ нихъ была „панщина“, состоявшая въ еженедѣльномъ исполненіи земледѣльческихъ работъ каждымъ хозяйствомъ 5—6 дней („пригонъ“), или всѣмъ помѣстьемъ („сгонъ“, „гвалтъ“). Кромѣ того крестьяне несли всѣ строительныя работы („шарварки“), подводную повинность („подорощизна“), ночной караулъ, исполняли услуги на фольваркѣ („сторожевство“), женщины ткали, пряли и исполняли другія женскія работы для пановъ. Въ разрядъ повинностей

добавочныхъ входили, кромѣ денегъ, всевозможные сборы натурою (птица, медъ, грибы и т. п.) [1]). Размѣры всего этого, равно какъ и число рабочихъ дней было предоставлено произволу помѣщиковъ, отчего крестьяне работали на нихъ круглый годъ, не исключая даже перваго дня Пасхи. Отъ подобнаго произвола помѣщиковъ не было свободно и великорусское крестьянство; но тамъ онъ въ значительной мѣрѣ былъ парализованъ общиннымъ устройствомъ, при которомъ міръ съ его круговою порукою, мірскими сходками представлялъ силу, съ которой приходилось часто считаться помѣщику. Тамъ не былъ такъ распространенъ обычай отдавать имѣнія арендаторамъ, которыми въ западныхъ губерніяхъ являлись преимущественно евреи. Тамъ также не было распространено гибельное для сельскаго населенія пропинаціонное право, по которому крѣпостные обязаны были покупать водку только у своего помѣщика. Наконецъ, помѣщичій произволъ и нерѣдкія злоупотребленія крѣпостнымъ правомъ въ Великороссіи смягчались религіознымъ и національнымъ единствомъ господъ и рабовъ, тогда какъ въ Западномъ краѣ, гдѣ они принадлежали не только къ различнымъ, но и враждебнымъ національностямъ и вѣроисповѣданіямъ, находившимся въ вѣковомъ антагонизмѣ,— крѣпостничество порождало возмутительныя проявленія помѣщичьей власти и вело къ крайнему обѣдненію, забитости и приниженности крестьянина [2]). Въ великорусскихъ нечерноземныхъ губерніяхъ почти $^2/_3$ крѣпостныхъ сидѣли на оброкѣ и потому пользовались свободой труда, благодаря чему тамъ нерѣдки были единичные случаи, когда крѣпостные при трудолюбіи достигали не только значительнаго достатка, но и богатства, давали взаймы деньги своимъ господамъ, выкупались на волю, выходили въ купцы. Въ Западномъ же краѣ все крѣпостное населеніе было посажено на барщину и не имѣло свободной отлучки изъ дома для заработковъ.

---

[1]) Семевскій. Крестьянскій вопросъ въ Россіи. II, стр. 394—403.

[2]) Въ архивѣ виленскаго генер.-губернатора находимъ жалобы крестьянъ на притѣсненія и увѣчье отъ помѣщиковъ за вѣру даже въ 1862 г.

Если же послѣдніе имъ дозволялись, то по распоряженію самихъ помѣщиковъ или закабалившихъ ихъ лицъ, которыя ставили крестьянъ къ какому-нибудь подрядчику и такъ эксплуатировали крестьянскій трудъ [1]). Нерѣдки были случаи продажи крѣпостныхъ великоруссамъ для отправленія рекрутской повинности. При развившемся вѣками шляхетскомъ гонорѣ, паны, вмѣстѣ съ эксплуатаціей, питали глубокое презрѣніе къ своему хлопу съ его хлопской вѣрой, не признавали ни личныхъ, ни имущественныхъ правъ, видѣли въ немъ лишь рабочій скотъ („быдло"), изъ котораго, при помощи „бизуна" (плети), можно извлекать рабочую силу, брать и ничего не давать (даже земли), и вмѣстѣ подвергать крайнимъ нравственнымъ униженіямъ, о чемъ особенно старались посессоры (часто изъ евреевъ) и оффиціалисты, стремившіеся только угодить пану большими доходами съ имѣнія. Въ 1835 году витебскій губернаторъ писалъ про западно-русскихъ крестьянъ, что „они не имѣютъ никакого понятія о собственности, ни желанія пріобрѣтать ее, преданы унынію и безпечности, не дорожа своей собственностью по неувѣренности въ обладаніи оною, они пропиваютъ въ корчмѣ все, что успѣваютъ скрыть отъ владѣльца, который, стараясь извлечь свою выгоду, содѣйствуетъ оному [2]). Другой очевидецъ быта западно-русскихъ крестьянъ въ 1863 году писалъ о нихъ: „подчиненные помѣщикамъ, чуждымъ имъ по происхожденію, они испытываютъ все, что испытывалъ черный человѣкъ на плантаціяхъ Миссисипи" [3]). Хуже всего было то, что экономическая и правовая зависимость отъ пановъ вела къ порабощенію духовному, служившему началомъ вліянія религіознаго и

---

[1]) Исключенія составляли въ Могилевской губ. имѣнія гр. Румянцевыхъ (нынѣ Паскевича Эриванскаго), у которыхъ до 20 тысячъ душъ крестьянъ сидѣли на оброкѣ и пользовались полнымъ самоуправленіемъ.

[2]) Семевскій. II, стр. 486—87.

[3]) Русскій Вѣстникъ 1868 г., № 10, стр. 716. Одинъ мировой посредникъ приводитъ распространенную въ краѣ поговорку: „зробишь—панъ бере, не зробишь—панъ дере; нехай-же, кажу, его чертъ побере". (Постановл. Гродн. по крест. дѣл. присут. за 1864 г., іюль).

политическаго. Успѣхи быстраго окатоличенія и ополяченія Западно-русскаго края главнымъ образомъ обязаны крѣпостному праву, вносившему съ собой рабство духовное.

Русская администрація, въ лицѣ генералъ-губернаторовъ и губернаторовъ, неоднократно дѣлала представленіе правительству о необходимости ограниченія произвола помѣщиковъ въ крестьянскихъ надѣлахъ и повинностяхъ, при чемъ только и считала возможнымъ поправить пришедшее въ нищету и нравственное убожество крестьянство. Когда въ 1840 году Императору Николаю I-му сообщили, что лучшимъ средствомъ для этого можетъ быть пересмотръ и введеніе въ силу обязательныхъ инвентарей, то онъ предписалъ поспѣшить ихъ пересмотромъ. Открытые для этого губернскіе инвентарные комитеты въ 1844 г. взялись за дѣло просмотра частныхъ инвентарей, намѣреваясь на нихъ обосновать экономическое и юридическое положеніе крестьянъ, привести въ соотвѣтствіе съ крестьянскимъ надѣломъ и ихъ повинности. У крестьянъ явилась надежда на облегченіе своей участи. И дѣйствительно, частные инвентари начали утверждаться въ 1845, 1846 и 1847 годахъ, а 22 декабря 1852 года было Высочайше повелѣно: въ виленскомъ и витебскомъ генералъ-губернаторствахъ ввести новые инвентари, составленные на основаніи правилъ, изданныхъ въ 1848 году для юго-западныхъ губерній. Но такъ какъ они ограничивали власть помѣщиковъ, то послѣдніе разными происками успѣли добиться того, что въ 1854 году послѣдовало новое правительственное распоряженіе о пересмотрѣ инвентарныхъ правилъ въ губернскихъ комитетахъ. Такъ какъ членами послѣднихъ въ большинствѣ были тѣ же поляки, то дѣло введенія инвентарей затормозилось. „Инвентари, говоритъ одинъ современникъ этого дѣла, составлялись, провѣрялись, вводились и браковались; все дѣло шло крайне туго и вяло, по нѣскольку разъ передѣлывалось сызнова и не дало никакихъ результатовъ. Быть крестьянъ не улучшился; мѣстами ихъ положеніе даже стало хуже; они упали духомъ и надежды ихъ стали потухать *).

*) Семевскій. Кр. вопросъ. II, стр. 513.

II.

Но заря крестьянской свободы уже загоралась надъ бѣднымъ Западнымъ краемъ, хотя здѣсь ей суждено было вынести упорную борьбу съ мракомъ крѣпостничества. Въ ноябрѣ 1857 года, когда, послѣ извѣстной рѣчи Государя московскому дворянству, въ самомъ уже воздухѣ начали чувствоваться скорую отмѣну крѣпостного права, дворяне трехъ западныхъ (литовскихъ) губерній, занимавшіеся въ упомянутыхъ инвентарныхъ комитетахъ, по скрытымъ политическимъ видамъ, которые откроются дальше, признали необходимымъ *„для улучшенія быта своихъ крестьянъ освободить ихъ отъ крпостной зависимости, сохранивъ неприкосновенными права помьщиковъ на землю* *). Это ходатайство генералъ-губернаторомъ В. И. Назимовымъ было передано Государю, который выразилъ литовскому дворянству особенное свое удовольствіе, неоднократно указывая на него, какъ на примѣръ для русскихъ помѣщиковъ, и повелѣлъ издать на имя того же генералъ-губернатора рескриптъ, которымъ разрѣшалось приступить посредствомъ особо учрежденныхъ въ каждой губерніи комитетовъ и для всѣхъ трехъ губерній одной общей комиссіи, къ составленію проектовъ подлежащихъ положеній Въ рескриптѣ были указаны комитетомъ руководящія правила, въ основу которыхъ вошли положенія крестьянъ остзейскихъ губерній, съ нѣкоторыми измѣненіями, соотвѣтствовавшими мѣстнымъ условіямъ и инвентарнымъ правиламъ Сѣверо-Западнаго края. Личное осво-

*) Это было не первое предложеніе польскихъ помѣщиковъ дать свободу своимъ крестьянамъ. Въ первый разъ оно было заявлено въ 1817 г. во время дворянскихъ выборовъ въ Вильнѣ, при чемъ по другимъ историческимъ источникамъ эта готовность была только видимая и когда Императоръ Александръ I черезъ генералъ-губернатора далъ согласіе на освобожденіе крестьянъ, то дворянство литовское отвѣтило уклончиво, что готово „послѣдовать примѣру старшихъ братьевъ“. Во 2-й разъ то же намѣреніе было заявлено дворянствомъ Динабургскаго уѣзда въ 1819 году. Когда проектъ былъ уже готовъ, оставалось его утвердить, то лишь небольшая часть дворянства согласилась на сдѣланный прежде вызовъ, а остальное дворянство отказалось отъ какихъ-либо ограниченій въ правахъ на владѣніе крестьянами. Семевскій. Кр. вопросъ I, 465—466.

божденіе крестьянъ должно произойти въ теченіе 12 лѣтъ. Земля остается собственностью помѣщиковъ, но для предотвращенія бродяжничества въ сельскомъ населеніи должна быть ему оставлена осѣдлость усадебная, пріобрѣтаемая имъ посредствомъ выкупа [1]. Въ началѣ 1858 г. въ Вильнѣ, Ковнѣ и Гроднѣ уже усиленно работали комитеты, въ которые вошли 28 человѣкъ, изъ нихъ только 4 были православные, 8 нѣмцевъ, остальные—поляки [2]. Такимъ образомъ, земля и свобода чисто русскаго населенія, аборигеновъ края, поливщихъ его своею кровью, была въ рукахъ пришельцевъ. Проникнутые духомъ наживы, презрѣнія и ненависти къ сельскому населенію, дворяне стремились выработать такое положеніе о крестьянахъ, при которомъ они получали бы лишь призракъ свободы, на самомъ же дѣлѣ, благодаря обезземеленію, еще болѣе закрѣпощались, какъ въ сосѣднемъ Прибалтійскомъ краѣ, гдѣ сами помѣщики, создавъ цѣны на крестьянскій трудъ, тѣмъ самымъ продлили рабство. Но всѣ планы эти разрушились въ концѣ того же года, когда Государь рѣшительно высказался за немедленное дарованіе крѣпостнымъ правъ свободныхъ сельскихъ сословій съ правомъ на немедленный выкупъ опредѣленнаго количества земли отъ помѣщиковъ.

Такая реформа совершенно не входила въ соображенія польскаго дворянства, разрушала вѣковое рабство, лишала навсегда создавшагося вліянія политическаго и религіознаго. Они употребили всѣ усилія отстоять землю, давъ крестьянамъ лишь личную свободу, и дѣйствительно, паны добились такихъ себѣ льготъ, какія не были признаны для внутреннихъ губерній. Такъ, несмотря на чрезвычайное стѣсненіе крестьянъ Сѣверо-Западнаго края въ надѣлѣ, послѣдній не получилъ тамъ опредѣленной нормы. Во всѣхъ великорусскихъ губерніяхъ обезземеленнымъ крестьянамъ

---

[1]) Скребицкій. Крестьянское дѣло въ царствованіе Императора Александра II-го. Т., стр. I—XII.

[2]) Тамъ же, стр. 886—892.

предоставлено право на полученіе надѣла, лишь въ Литовскихъ губерніяхъ не было принято никакихъ мѣръ къ возвращенію земель обезземеленнымъ крестьянамъ и къ обезпеченію батраковъ. За тѣми же крестьянами были сохранены инвентарныя повинности, на практикѣ не имѣвшія никакой нормы и т. п. Вообще польскіе помѣщики во время выработки Положенія объ освобожденіи крестьянъ, по свидѣтельству одного дѣятеля крестьянской реформы, „старались болѣе всего сохранить за собою власть надъ крестьянскими участками; отстранить принципъ безсрочнаго пользованія землею; вмѣсто безграмотнаго волостного суда ввести судъ и разбирательство помѣщика; назначить помѣщиковъ начальниками волостей; не допускать установленія крестьянскихъ общинъ; не давать крестьянамъ самоуправленія, однимъ словомъ,—удержать крестьянское населеніе въ полной административной и политической зависимости отъ дворянства“ *). Несмотря на значительность данныхъ намъ льготъ, онѣ казались имъ недостаточными и вотъ, когда уже Положеніе было готово вчернѣ, представители польскаго дворянства дѣлаютъ послѣднее усиліе затормозить дѣло освобожденія крестьянъ. Въ началѣ 1861 года виленскій предводитель дворянства Домейко подалъ на имя министра внутреннихъ дѣлъ Ланского ходатайство, въ которомъ въ рѣзкихъ выраженіяхъ просилъ вновь пересмотрѣть проектъ Положенія, на томъ основаніи, что „ни одинъ членъ главнаго комитета и государственнаго совѣта не имѣетъ населенныхъ имѣній въ литовскихъ губерніяхъ и что въ Петербургѣ нѣтъ ни одного представителя мѣстнаго дворянства, чтобы могъ онъ представить объясненія по крестьянскому вопросу“. Въ то же время ковенскій предводитель дворянства Давгирдъ, разсылая подобнаго же содержанія письма и записки нѣкоторымъ членамъ государственнаго совѣта, вопреки закону (Св. З., I, 96), ссылался въ нихъ на печатные документы редакціонныхъ комиссій, которые ему не могли быть знакомы и которые онъ предавалъ рѣзкой критикѣ. Ланской въ отношеніи своемъ къ генералъ-

*) А. Ф. Гильфердингъ. Собраніе сочиненій. II, стр. 322.

губернатору, выясняя всю незаконность и несвоевременность этихъ протестовъ, могущихъ внести лишь смуту, прямо указывалъ ихъ скрытый мотивъ: они, отвергая наслѣдственное, постоянное пользованіе крестьянъ инвентарными ихъ участками, стараясь при томъ значительно сократить нынѣшній крестьянскій надѣлъ, утвержденный дѣйствующими инвентарями и древнимъ обычаемъ и, наконецъ, устраняя отдѣльные выкупы крестьянами усадебной ихъ осѣдлости, тѣмъ самымъ стремятся къ удержанію крестьянъ въ той вещественной зависимости отъ мѣстнаго дворянства, которая равнялась зависимости крѣпостной и вредила и въ политическомъ отношеніи *). Этотъ документъ намъ показываетъ, каковы были люди, пользовавшіеся довѣріемъ правительства, съ которыми пришлось впослѣдствіи М. Н. Муравьеву рѣшать крестьянскій вопросъ, а также ясно опровергаетъ хвастовство нѣкоторыхъ польскихъ историковъ и публицистовъ, стремящихся доказать, что въ Россіи „лучъ крестьянской свободы впервые загорѣлся на берегахъ Вислы и Нѣмана". Ходатайство польскихъ дворянъ 1857 года, равно какъ предложенія ихъ въ 1817 году, представляютъ собою не свѣтлые лучи свободы, а лишь блуждающіе польскіе огни, не разъ вводившіе въ обманъ русское правительство.

Теперь, когда эти событія отошли отъ насъ, по выраженію Марлинскаго, на разстояніе историческаго выстрѣла, когда архивные и печатные документы, подобно приведенному, со всею ясностью говорятъ, что польскіе помѣщики не только вскорѣ послѣ своего ходатайства 1857 года, но и за весь періодъ поземельнаго и общественнаго устройства крестьянъ Сѣверо-Западнаго края ничѣмъ не проявили своего желанія объ улучшеніи ихъ быта, напротивъ—употребили всѣ усилія оставить ихъ въ прежнемъ положеніи, мы имѣемъ право сказать, что ихъ ходатайство передъ Государемъ было неискренне, преслѣдовало своекорыстныя цѣли и было лишь искуснымъ политическимъ маневромъ. Заявляя первыми

*) Архивъ Канцеляріи генералъ-губернатора 1861 г. № 161.

свое желаніе и рѣшимость исполнить волю Царя, польскіе дворяне могли разсчитывать на особыя отъ него милости и на согласіе съ ихъ проектомъ, что попрежнему ихъ дѣлало хозяевами края. А если бы реформа не состоялась по ея величію или обычной русской медлительности въ подобныхъ дѣлахъ, тогда бы они могли себя выставить друзьями народа, благимъ намѣреніямъ которыхъ препятствуетъ „москевска справа". Въ томъ и другомъ случаѣ они отвлекали бы къ себѣ отъ правительства народъ, что собственно и требовалось для возстанія. Первая часть программы, можно сказать, удалась: паны пріобрѣли милость Царя и добились многихъ льготъ, въ родѣ амнистіи эмигрантовъ, но относительно крестьянской реформы они ошиблись, почему стали усиленно ее тормозить. Затаенную, нехорошую мысль противированіи дворянствомъ постановленія объ улучшеніи быта крестьянъ, нѣсколько разоблачаетъ также современникъ этого событія талантливый поэтъ Вл. Кондратовичъ (Сырокомля). Въ стихотвореніи своемъ по этому случаю (на польскомъ языкѣ) онъ говоритъ между прочимъ: „я читалъ благую волю Царя, напоминающую людямъ ихъ человѣческія права, я былъ увѣренъ, что никакая жертва не будетъ тяжела для сердца литвина". Далѣе описывается съѣздъ пановъ, маршалковъ, или предводителей дворянства въ Вильнѣ, на которомъ произошло что-то такое, вслѣдствіе чего поэтъ съ горечью восклицаетъ: „свершилось!... край мой родной! въ эту минуту ты сорвалъ съ себя вѣнецъ чести— твои отцы собственными именами и подписями закрѣпили кандалы людямъ.. они передали дѣтямъ, презрѣнной памяти, свою испытанную на практикѣ опеку надъ гминою—мнѣ стыдно... я не хочу быть литвиномъ, и позоръ гербу моему" *). Послѣдующее отношеніе польскихъ помѣщиковъ къ крестьянскому вопросу какъ нельзя болѣе подтверждаетъ неискренность ихъ ходатайства 1857 года и скрытые политическіе виды

III.

При утвержденіи Положенія 19 февраля 1861 г., по

*) Вилен. Вѣст. 1866 г. № 135.

особымъ условіямъ сельскаго быта въ губерніяхъ Виленской, Ковенской, Гродненской и Минской и въ четырехъ латышскихъ уѣздахъ Витебской—признано было необходимымъ издать отдѣльное мѣстное Положеніе для поземельнаго устройства тамъ временно обязанныхъ крестьянъ. По нему размѣръ крестьянскихъ повинностей въ пользу помѣщиковъ, опредѣленный раньше уставными грамотами, вводился неокончательно. Согласно заявленію самихъ помѣщиковъ, въ Положеніи было указано, что послѣ введенія уставныхъ грамотъ инвентари крестьянъ должны быть провѣрены особыми комиссіями, затѣмъ опредѣлены сообразно средствамъ крестьянъ, количеству и качеству отведенной имъ земли. Въ видахъ этого и другихъ условій, о которыхъ скажемъ послѣ, переходъ крестьянъ съ барщины на оброкъ, а тѣмъ болѣе выкупъ сдѣлался почти невозможнымъ, такъ какъ отъ добровольнаго соглашенія помѣщики, при нескрываемомъ желаніи продлить крѣпостное состояніе, всячески уклонялись. Такъ неопредѣленность и неполнота самаго мѣстнаго Положенія до нѣкоторой степени парализовали въ Сѣверо-Западномъ краѣ силу освободительнаго манифеста, но еще болѣе этому содѣйствовали мѣстныя условія.

Ближайшими объявителями воли и проводниками ея въ жизнь крестьянъ были мировые посредники. Они почти всѣ были изъ мѣстныхъ дворянъ и, по словамъ Муравьева, находящимъ полное подтвержденіе въ многочисленныхъ документахъ политическаго отдѣленія канцеляріи виленскаго генералъ-губернатора [1]), „вскорѣ по вступленіи своемъ въ должность старались всѣми зависящими отъ нихъ способами положить преграду къ развитію самостоятельной жизни крестьянъ, съ явною и худоскрываемою цѣлью оставить ихъ надолго въ непосредственной зависимости отъ помѣщиковъ. Всѣ дѣйствія мировыхъ учрежденій носили на себѣ отпе-

---

[1]) Напр. 1861 г. №№ 73, 74, 128, 161; 1861 г. №№ 113, 124; 1863 г. №№ 167, 241, 325 и др. Дѣла виленскаго полеваго аудиторіата 1863 г. №№ 277, 292, 366; 1864 г. №№ 398, 706, 1224 и др.

чатокъ или польской революціонной пропаганды [1]), или угнетенія народа съ тѣмъ, чтобы доказать ему, что дѣйствительное облегченіе своей участи они могли ожидать не отъ правительства, а только отъ бывшихъ своихъ помѣщиковъ“ [2]).

При такомъ направленіи мировые посредники, какъ говоритъ одно оффиціальное донесеніе, не только не старались разъяснять дарованія милости Царемъ, напротивъ, всякій вопросъ, всякое сомнѣніе со стороны крестьянъ принимали за ослушаніе, неповиновеніе и при всякомъ удобномъ случаѣ, пользуясь содѣйствіемъ членовъ земской полиціи и земскихъ судовъ, тоже состоявшихъ изъ поляковъ, вызывали военныя команды. Тѣ священники, которые рисковали объяснять манифестъ крестьянамъ, были преслѣдуемы, а то и удаляемы съ приходовъ [3]). Невыясненность манифеста повела къ тому, что крестьяне еще въ 1863 году продолжали отбывать барщину, мѣстами даже въ болѣе усиленныхъ размѣрахъ, чѣмъ въ крѣпостное время. [4]) Благодаря неправильно составленнымъ грамотамъ, мировые посредники уменьшали, по словамъ современника, надѣлы земли, переводя опредѣленное число десятинъ на морги. Подъ видомъ удобной земли, у крестьянъ въ надѣлѣ при повѣркѣ оказывалась всяческая земля—и удобная, состоящая изъ

---

[1]) Ясное представленіе о политической благонадежности и дѣятельности польскихъ мировыхъ посредниковъ даетъ слѣдующій фактъ. Въ Гродненской губерніи въ началѣ 1863 года было 39 посредниковъ, изъ нихъ въ теченіе года полевымъ судомъ осуждены къ лишенію правъ и ссылкѣ—8, состояло подъ слѣдствіемъ по весьма важнымъ обвиненіямъ—4, выслано административнымъ порядкомъ на жительство въ отдаленныя губерніи—4, подвергнуто взысканію усиленнаго (10%) сбора съ имѣній—21, не подвергнулось никакому взысканію только двое.

[2]) Изъ письма М. Н. Муравьева къ П. А. Валуеву. Архивъ Муравьевскаго музея. № 83.

[3]) См. наше соч.: „Заслуги гр. М. Н. Муравьева для православной церкви С.-Западнаго края“, стр. 48.

[4]) Наприм., крестьяне Лугайской волости въ концѣ 1862 г. отбывали сверхъ положенныхъ 36 стонныхъ дней съ каждаго двора. Арх. Вил. ген.-губ. 1863 г. № 66.

пашни и луговъ, и совершенно никуда негодная, ничего не стоющая земля. Между тѣмъ, крестьяне, по уставной грамотѣ, за эти свои наполовину неудобные надѣлы обязывались платить полный оброкъ. [1]) Затѣмъ, какъ увидимъ далѣе, во многихъ мѣстахъ крестьянскіе земельные надѣлы оказались безъ выгоновъ для пастбища и безъ сѣнокосовъ, а что касается лѣса, то въ Западномъ краѣ его почти нигдѣ не дали крестьянамъ, которые въ большинствѣ оказались безъ строительныхъ матеріаловъ и топлива. Освободительный манифестъ не избавилъ крестьянъ и отъ произвола помѣщиковъ. По этому поводу въ первые два года со стороны крестьянъ на Высочайшее имя было подано множество прошеній. Въ нихъ временно-обязанные жалуются на обремененіе ихъ барщиной, жестокія наказанія, превращавшіяся въ пытки, на разныя нарушенія законовъ: помѣщики брали безвозмездно хлѣбъ изъ запасныхъ магазиновъ и не дозволяли для пополненія ихъ дѣлать общественныя запашки, мѣняли крестьянскіе надѣлы, отбивали пчелъ, сады и т. п. [2]) Среди жалобъ встрѣчаемъ притѣсненія на религіозной почвѣ: нѣкоторые крестьяне, женившіеся на православныхъ, подверглись истязаніямъ, ихъ земельные надѣлы были отобраны, а сами они были закованы въ колодки, и все это подтверждалось свидѣтельскими показаніями и медицинскими освидѣтельствованіями [3]). Жалобы крестьянъ рѣдко достигали своей цѣли: у генералъ-губернатора ихъ обыкновенно встрѣчали донесенія уѣздной полиціи и помѣщиковъ о неповиновеніи, объ отказахъ ихъ платить подати и открытыхъ возмущеніяхъ. Нѣкоторыя изъ этихъ донесеній написаны на польскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. Изъ нихъ видно, что по мѣстамъ въ Ковенской губерніи „волненія“

---

[1]) Захарьинъ. Воспоминанія о Бѣлоруссіи. Историческій Вѣстникъ, т. 160, стр. 68.

[2]) Архивъ Виленскаго ген.-губерн. 1861 г. № 340, 450 и др.; 1862 г. №№: 340, 341, 913, 915, 929, 961, 963 и др.

[3]) Тамъ же, 1861 г. № 340.

охватывали довольно значительные районы. [1]) Слабый В. П. Назимовъ „болѣе всего, по выраженію гр. Киселева [2]), старавшійся быть популярнымъ въ Литвѣ и Петербургѣ", торопилъ уѣздную полицію и мировыхъ посредниковъ произвести дознаніе. Крестьяне встрѣчали начальство колѣнопреклоненные съ хлѣбомъ-солью и только въ рѣдкихъ случаяхъ отказывались явиться на сходку въ экономію или волость. Слѣдствія чаще всего выясняли непониманіе крестьянами новаго положенія, но иногда они не могли скрыть злоупотребленій помѣщичьей власти, особенно по прошеніямъ, поданнымъ на Высочайшее имя. Но такъ какъ окружающія генералъ-губернатора лица успѣли внушить, что въ настоящее время всякое крестьянское волненіе опасно для спокойствія края, то за разслѣдованіемъ шли наказанія плетьми „зачинщиковъ", а то и всей громады, заключеніе въ тюрьмы, призывъ военной команды, экзекуціи, т. е. водвореніе въ домахъ всего селенія солдатъ, или казаковъ, которые являлись очень раззорительными постояльцами, быстро опустошавшими хозяйскіе амбары и кладовыя, съѣдавшими послѣдняго поросенка, послѣднюю курицу. Въ одномъ 1861 году, по Ковенской губерніи, такихъ дѣлъ „о неповиновеніи крестьянъ", сопровождавшихся кровавой расправой, въ архивѣ виленскаго генералъ-губернаторства 117 [3]). Въ слѣдующемъ году командировки войскъ сдѣлались такъ часты, что войскъ не хватало въ краѣ, ихъ выписывали изъ сосѣднихъ губерній [4]). Этотъ недостатокъ особенно сказался въ концѣ 1862 года, когда отряды войскъ должны были занять опредѣленные пункты для защиты жителей, напуганныхъ начавшими появляться повстанцами. Въ началѣ 1863 года изъ Петербурга дали понять генералъ-губернатору, что неблагоразумно употреблять русскую военную силу къ возбужденію крестьянъ противъ правительства, и онъ цирку-

---

[1]) Архивъ Виленскаго ген.-губернатора. 1861 г. №№ 98, 102, 40 и друг.

[2]) Заблоцкій—Десятовскій. Графъ Киселевъ III, стр 78.

[3]) Архивъ Виленскаго ген.-губернатора. 1861 г. № 98.

[4]) Тамъ же.

ляромъ отъ 21 февраля запретилъ употребленіе военныхъ командъ при крестьянскихъ волненіяхъ [1]). Но даже и послѣ того, въ мартѣ того же года, когда край наполнился мятежными шайками, мы видимъ дѣйствія военной команды противъ крестьянъ м. Карелина, которые отказались платить повинности помѣщику Горвату до прибытія провѣрочной комиссіи, такъ какъ многіе изъ нихъ не имѣютъ надѣла, другимъ отведена земля неудобная, и соглашались работать за плату, которую однако обѣщались возвратить, если ихъ притязанія окажутся несправедливыми. Для усмиренія этого раздутаго помѣщиками бунта и при содѣйствіи своихъ людей, уѣздной полиціи и земскаго суда изъ Мозыря явились двѣ роты, которыя къ счастію были скоро отозваны назадъ [2]).

Всѣ эти первыя блага крестьянской свободы въ Сѣверо-Западномъ краѣ привели къ тому, что, по оффиціальнымъ документамъ начала 1863 г., въ нѣкоторыхъ селеніяхъ захолустныхъ уѣздовъ оставались лишь женщины и старики, а взрослое мужское населеніе спасалось въ лѣсахъ, боясь пріѣзда мироваго посредника, или прибытія воинской команды. Многіе бѣжали за предѣлы края; отъ нѣсколькихъ селеній Ковенской губерніи встрѣчаемъ прошенія крестьянъ возвратить ихъ въ крѣпостную зависимость [3]). Когда читаемъ эти пропитанныя кровью и слезами жалобы крестьянъ и рядомъ съ ними подробныя донесенія о возмутительныхъ расправахъ надъ крестьянами, экзекуціяхъ, о поразительныхъ насиліяхъ и истязаніяхъ ихъ помѣщиками, то приходится склоняться къ не разъ высказанному М. Н. Муравьевымъ мнѣнію, что всѣмъ этимъ паны хотѣли подготовить, расположить народъ къ мятежу, озлобивъ его противъ правительства и истолковавъ освобожденіе въ свою

---

[1]) Архивъ Виленскаго генералъ-губернатора. 1861 г. № 98.

[2]) Дѣло политическаго отдѣла канцеляріи Виленскаго ген.-губернатора 1863 г. № 49. Какъ видно изъ другихъ дѣлъ, цѣлію отозванія мозырскаго гарнизона было облегчить образовавшейся въ Рѣчицкомъ уѣздѣ шайкѣ вторгнуться въ Мозырскій уѣздъ и захватить врасплохъ городъ.

[3]) Архивъ Виленскаго ген.-губернатора. 1861 г. №№ 102, 908.

пользу. О послѣднемъ паны старались особенно ревностно. Польская интеллигенція съ собственными толкованіями и критикой реформы выступала публично съ самаго ея начала. Еще въ сентябрѣ 1858 года извѣстный польскій писатель Ходзько въ своей торжественной публичной рѣчи по поводу перваго рескрипта Государя говорилъ: „идея освобожденія крестьянъ въ Литвѣ далеко не новая. Она возникла сама собою изъ другой очень давней идеи, что повинности крестьянъ составляютъ процентъ, или ренту (zins) за землю, которой они пользуются отъ помѣщиковъ". Приравнявъ дѣло освобожденія къ чиншевому владѣнію, ораторъ, не краснѣя, заявлялъ дальше, что „здѣшніе помѣщики крѣпостнымъ правомъ на личность крестьянъ не пользовались" [1]). Если такъ позволяли себѣ паны толковать реформу публично, въ присутствіи русскихъ властей, то какъ могли ее толковать и извращать тѣ же паны и дѣятели міровыхъ учрежденій передъ крестьянами? Въ дѣлахъ временнаго полевого аудиторіата часто фигурируетъ мировой посредникъ, какъ возмутитель крестьянъ противъ правительства [2]). Съ тою же революціонною цѣлью ксендзы, паны и шляхта въ множествѣ распространяли возмутительныя прокламаціи, золотыя грамоты, ложные манифесты, обѣщая крестьянамъ даровые земельные надѣлы и независимость отъ помѣщиковъ. Но слишкомъ уже много обѣщали эти воззванія и слишкомъ мало было довѣрія у народа къ своимъ вѣковымъ притѣснителямъ, чтобы могли крестьяне повѣрить этимъ всѣмъ обѣщаніямъ. Они инстинктивно чувствовали ложь, питали довѣріе къ облагодѣтельствовавшему ихъ правительству и нетерпѣливо ожидали „новой воли" (19 февраля 1862—3 гг.) для облегченія ихъ тяжелаго положенія. Этимъ можно объяснить, почему въ періодъ наиболѣе сильной польской агитаціи и вербовки повстанцевъ (январь и февраль 1863 г.) въ банды шли преимущественно безземельные крестьяне и при томъ изъ Ковенской губер-

---

[1]) Виленскій Вѣстникъ. 1858 г. № 73.

[2]) Цитовано выше.

ніи. По 19-е февраля не принесло ничего новаго, что обѣщали волновавшимся крестьянамъ для ихъ успокоенія священники и вѣрные правительству уѣздные начальники, терпѣніе начинало истощаться, и во многихъ мѣстахъ крестьяне не пошли въ день освобожденія въ церкви, а кое-гдѣ въ церквахъ произошли кощунственныя безобразія [1]). Въ концѣ февраля увеличились крестьянскія волненія и возросло число мятежныхъ бандъ. Судя по донесеніямъ уѣздныхъ начальниковъ, въ воздухѣ носился призракъ общаго крестьянскаго бунта. Тогда правительство для успокоенія населенія 1 марта издало указъ, которымъ окончательно прекращались, „всѣ обязательныя поземельныя отношенія между помѣщиками и поселенными на ихъ земляхъ временно обязанными крестьянами“, которые причислены къ разряду собственниковъ, хотя впредь до составленія провѣрочными комиссіями выкупныхъ актовъ и опредѣленія выкупныхъ платежей, они обязаны за состоящія въ ихъ надѣлѣ земли нести денежную повинность. Послѣдняя опредѣляется для состоящихъ на издѣльной повинности посредствомъ сбавки 20 коп. противъ оброка, назначеннаго въ уставныхъ грамотахъ, а для состоявшихъ на оброкѣ остается въ размѣрѣ, опредѣленномъ уставными грамотами, и вносится прямо крестьянами въ уѣздныя казначейства, откуда выдается помѣщикамъ по принадлежности“.

IV.

Указъ 1-го марта, преслѣдовавшій прежде всего политическую цѣль, имѣлъ успокоительное дѣйствіе на крестьянъ, укрѣпивъ ихъ преданность правительству и парализовавъ на время агитаціонное вліяніе на нихъ пановъ. Изъ него была ясна ложь обѣщаній льготъ панами и порицанія ими правительства. Съ этого времени, за исключеніемъ Ковенской губерніи, гдѣ было много безземельныхъ крестьянъ, мы въ другихъ губерніяхъ края встрѣчаемъ лишь единич-

---

[1]) Дѣло политическаго отдѣла канцелярія Виленскаго ген.-губернатора. 1863 г. № 49.

ные случаи измѣны правительству и то подъ вліяніемъ угрозъ или обольщеній. Масса же „громада“, даже окруженная мятежниками съ ружьями, несмотря на всѣ старанія „довудцевъ“ и ихъ самозванныхъ адъютантовъ, оставалась вѣрною. Мало того, крестьяне оказали правительству незамѣнимыя услуги и успѣхъ скораго усмиренія мятежа въ значительной мѣрѣ обязанъ ихъ участію. Они охотно устраивали сельскіе караулы и по мѣстамъ отказывались отъ вознагражденія за нихъ. Зная прекрасно мѣстность и мѣстные языки, они были незамѣнимыми проводниками для войскъ, открывая имъ мѣстонахожденіе мятежныхъ бандъ. При ихъ помощи задержано было много мятежниковъ и между прочимъ начальникъ жандармовъ—вѣшателей Модейко. Иногда крестьяне становились въ стрѣлковую цѣпь, а то топорами и кольями прогоняли изъ деревни вооруженныя шайки и даже захватывали ихъ (напр. при дер. Струмилахъ). Когда мятежъ локализировался преимущественно въ Ковенской губерніи и мятежники разбились на мелкіе отряды, то захватъ послѣднихъ могъ быть совершенъ только при помощи крестьянъ. Длинный списокъ крестьянъ, повѣшенныхъ за преданность правительству [1]), выданныя имъ впослѣдствіи М. Н. Муравьевымъ 300 золотыхъ медалей „за храбрость“, 500—серебряныхъ „за усердіе“, болѣе 1000 „наградныхъ листовъ“ за то же, и многія денежныя награды служатъ яснымъ доказательствомъ преданности и сочувствія крестьянъ русскому дѣлу [2]). Это особенно можно сказать про старообрядцевъ Сѣверо-Западнаго края. Они, проживъ тамъ почти полтора вѣка, ко времени мятежа пред-

---

[1]) Архивъ канцеляріи Виленскаго ген.-губернатора 1863 г. № 1371. По показанію очевидца-мятежника, одинъ крестьянинъ Ковенской губерніи, отказавшійся отъ участія въ шайкѣ, передъ повѣшеніемъ сказалъ: „я служилъ честно Царю и умирая увѣренъ, что Онъ не забудетъ мою жену и семейство“.

[2]) Выдача медалей обставлена была торжественно. Въ Могилевѣ послѣ торжественнаго архіерейскаго служенія ихъ возложилъ на крестьянъ—героевъ самъ губернаторъ, а многочисленная публика по выходѣ изъ церкви сдѣлала имъ овацію. Виленскій Вѣстникъ. 1864 г. № 4.

ставляли собою чисто-русскую группу, вполнѣ сохранившую свою физіономію и тяготѣвшую къ Россіи. Возмущеніе пановъ, отъ которыхъ имъ много пришлось потерпѣть въ крѣпостное время, дало возможность имъ проявить свое единеніе съ Россіей и даже патріотизмъ. 13 го апрѣля они съ самоотверженіемъ и необычайной храбростью отбили близъ Динабурга нападеніе графа Плятера и его сообщниковъ на транспортъ съ оружіемъ, что спасло Динабургъ и произвело устрашающее впечатлѣніе на мятежниковъ и сосѣднихъ крестьянъ. Послѣ этого тѣ же старообрядцы Витебской губерніи выпросили себѣ оружіе и составили сотню милиціи, называвшуюся „казаками". Она въ теченіе всего лѣта 1863 года охраняла [1]) линію Петербурско-Варшавской желѣзной дороги и вмѣстѣ зорко слѣдила за панами и, благодаря ей, былъ открытъ такой преступникъ, какъ графъ Лопацинскій, братъ котораго занималъ важный постъ въ департаментѣ удѣловъ и старался выставить старообрядцевъ мятежниками [2]). Послѣ этихъ многочисленныхъ и различныхъ проявленій со стороны крестьянъ Сѣверо-Западнаго края преданности русскому правительству, Муравьевъ совершенно справедливо считалъ это сословіе основою для насажденія русской политики въ краѣ. 23 августа 1863 года онъ писалъ министру внутреннихъ дѣлъ: „событія, совершавшіяся въ здѣшнемъ краѣ въ теченіе послѣдней половины нынѣшняго столѣтія и настоящія обстоятельства убѣждаютъ меня, что единственною прочною связью этого края съ Россіей можетъ и должно быть одно только крестьянское сословіе, которое, несмотря на угрозы, жестокости, а иногда и раззореніе отъ мятежниковъ, продолжаетъ оставаться вѣрнымъ своему долгу" [3]). Такое сословіе должно быть предметомъ особенныхъ заботъ со стороны русскаго правительства, такъ

---

[1]) Архивъ канцеляріи Виленскаго ген.-губернатора. 1863 г. № 1371. Еще Виленскій Вѣстникъ 1863 г. №№ 49, 60. Примѣру двинскихъ старообрядцевъ послѣдовали рогачевскіе и гомельскіе, также составившіе конную полицію. Виленскій Вѣстникъ. 1864 г. №№ 8 и 10.

[2]) Архивъ канцеляріи Виленскаго генер.-губернатора. 1863 г. № 331.

[3]) Архивъ Муравьевскаго музея. № 83.

какъ оно, какъ и духовенство, можетъ послужить однимъ изъ краеугольныхъ камней русскаго владычества въ краѣ. Прежде всего, по мнѣнію Муравьева, необходимо въ самомъ непродолжительномъ времени произвести обязательный выкупъ крестьянами собственныхъ угодій, что разрушитъ вѣковую связь древнихъ насельниковъ края съ пришельцами помѣщиками, освободитъ ихъ отъ зависимости экономической, а вмѣстѣ религіозной и политической. Послѣдующее затѣмъ правильное надѣленіе крестьянъ землею, согласно мѣстному положенію, дастъ имъ большую осѣдлость и изъ элемента подвижного сдѣлаетъ ихъ элементомъ болѣе устойчивымъ. Наконецъ, устройство общественнаго быта крестьянъ на русскихъ началахъ возродитъ ихъ, подниметъ самосознаніе, что дастъ возможность противоставить ихъ дворянству, какъ политической единицѣ. Совокупность же этихъ благодѣтельныхъ мѣръ возбудитъ въ народѣ благодарность къ правительству и укрѣпитъ преданность и вѣрность къ нему. Россія, повторялъ неоднократно Муравьевъ, въ одномъ лишь сельскомъ населеніи можетъ найти опору къ своему преобладанію въ краѣ и только при помощи его, она будетъ имѣть возможность противодѣйствовать польскимъ стремленіямъ дворянства и духовенства [1]).

Таковы главныя, намѣченныя Муравьевымъ начала при рѣшеніи крестьянскаго вопроса и высказанныя имъ въ запискѣ 14 мая, въ запискахъ объ усмиреніи польскаго мятежа и въ письмахъ къ П. А. Валуеву, князю Долгорукому и др. Какъ видно, въ основу крестьянской реформы Сѣверо-Западнаго края онъ полагалъ политику и на все дѣло переустройства быта сельскаго населенія смотрѣлъ исключительно съ политической точки зрѣнія. Политическая важность крестьянскаго вопроса заставляла Муравьева удѣлить ему вниманія больше, нежели другимъ современнымъ вопросамъ края. Не по одному изъ нихъ не было издано Муравьевымъ столько распоряженій, какъ по вопросу крестьянскому. Надо при этомъ помнить, что въ то время Муравь-

[1]) Архивъ Муравьевскаго музея. № 83.

евъ былъ однимъ изъ лучшихъ знатоковъ этого вопроса, до точности усвоившимъ всѣ относительно его законоположенія. Во время выработки новаго Положенія онъ считался однимъ изъ главныхъ противниковъ освобожденія крестьянъ, за что на него вылито было не мало грязи, его имя заклеймено названіемъ „крѣпостника“. Но существуютъ достовѣрные факты, говорящіе за то, что Муравьевъ былъ всегда близокъ и расположенъ къ народу, проявляя это еще въ бытность смоленскимъ помѣщикомъ, могилевскимъ, гродненскимъ и курскимъ губернаторомъ; въ Сѣверо-Западномъ же краѣ онъ являлся прямо другомъ народа, его политику вполнѣ справедливо называли демократическою. Выяснить эту видимую двойственность Муравьева въ крестьянскомъ вопросѣ очень любопытно, для этого есть данныя въ ненапечатанныхъ его письмахъ и въ его извѣстной „запискѣ объ Австріи“ (1840), но размѣры нашей статьи дозволяютъ намъ лишь прослѣдить дѣятельность Муравьева по совершенію выкупной операціи и надѣленію землею крестьянъ Сѣверо-Западнаго края.

V.

Спустя двѣ недѣли по пріѣздѣ въ Вильну, Муравьевъ въ особомъ циркулярѣ, похваляя крестьянъ за вѣрность правительству, писалъ: „вы не обязаны уже вашимъ прежнимъ помѣщикамъ никакими повинностями; вы совершенно свободны отъ ихъ зависимости и если еще теперь нѣкоторые помѣщики польскаго происхожденія, пользуясь настоящими смутами въ краѣ, заставляютъ васъ отбывать барщину и обкладаютъ въ свою пользу повинностями, то это есть злоупотребленіе, для прекращенія котораго будутъ приняты строгія и скорыя мѣры“ [1]). Этотъ циркуляръ, объявленный волостнымъ правленіямъ, произвелъ сильное впечатлѣніе на сельское населеніе, которое еще съ большимъ усердіемъ начало составлять сельскіе караулы и ловить мятежниковъ. Въ то же время начальникъ края постепенно ря-

[1]) Виленскій Вѣстникъ. 1863 г. № 67.

домъ административныхъ мѣръ измѣнилъ инстанціи, вѣдавшія крестьянское дѣло въ краѣ. Первое мѣсто между ними занимали губернскія по крестьянскимъ дѣламъ присутствія. Ихъ коллегіальный составъ, точное опредѣленіе въ законѣ предмета вѣдомства, предѣлы власти [1]) и порядки ихъ дѣйствій достаточно обусловливали характеръ этого высшаго по крестьянскимъ дѣламъ учрежденія въ губерніяхъ. Однако они, при прежней администраціи края, состоя въ большинствѣ изъ лицъ польскаго происхожденія, старались тормозить дѣла канцелярской проволочкой, особенно въ вопросахъ, касавшихся приведенія въ дѣйствіе крестьянской реформы [2]). Члены присутствій создавали искусственныя затрудненія и недоразумѣнія, заставлявшія губернскую власть полагаться на мнѣніе высшаго начальства, которое иногда отсылало обратно и т. д. Это уклоненіе отъ обстоятельныхъ рѣшеній дѣлъ, направленіе ихъ не въ указанномъ закономъ порядкѣ, при чемъ неминуемо нарушался юридическій и практическій смыслъ инстанцій, установленныхъ для разбора дѣлъ между помѣщиками и крестьянами, обременяли высшее начальство и тормозили дѣло, требовавшее быстраго веденія. Муравьевъ значительно сократилъ число чиновниковъ губернскихъ присутствій изъ поляковъ, издалъ строгій циркуляръ, предписывавшій давать указанное закономъ направленіе дѣлъ, а для наблюденія за ходомъ крестьянскихъ дѣлъ приказалъ, чтобы рѣшенія присутствій печатались въ губернскихъ вѣдомостяхъ и въ отдѣльныхъ оттискахъ немедленно по составленіи журналовъ [3]).

Вторую инстанцію составлялъ институтъ мировыхъ посредниковъ, о направленіи и дѣятельности которыхъ мы со словъ М. Н. Муравьева говорили раньше. Агитируя въ

---

[1]) Положеніе о губернскихъ учрежденіяхъ 1861 г.

[2]) Какъ видно изъ отношенія Муравьева къ минскому губернатору (отъ 18 декабря 1863 г.) въ Минскомъ губернскомъ присутствіи 1500 бумагъ оставались безъ подписи—не были доложены присутствію, отчего выкупные акты долгое время оставались неразсмотрѣнными. Архивъ Виленскаго генер.-губернатора. 1863 г. № 891.

[3]) Цыловъ. Сборникъ, стр. 59—60.

пользу революціонной партіи и желая шумною демонстраціей возбудить помѣщиковъ противъ правительства, большая часть мировыхъ посредниковъ и предводителей дворянства до пріѣзда Муравьева подала просьбы генералъ-губернатору Назимову объ увольненіи ихъ отъ службы. Въ этихъ просьбахъ они употребляли дерзкія выраженія противъ правительства, обвиняя его въ намѣреніи возмутить крестьянъ противъ помѣщиковъ и подготовить новую галицкую рѣзню (1848 года). Назимовъ, напуганный общимъ заговоромъ чиновниковъ, однихъ изъ нихъ уговорилъ остаться на службѣ, а большую часть прошеній оставилъ пока безъ разрѣшенія. Муравьевъ, отвѣчая на дерзкую манифестацію, распорядился немедленно отрѣшить отъ должностей всѣхъ просившихъ объ увольненіи, а дозволившихъ въ прошеніяхъ дерзости противъ правительства приказалъ арестовать и доставить въ губернскіе города подъ надзоръ полиціи, а обличенныхъ въ революціонныхъ дѣйствіяхъ противъ правительства предалъ военному суду, по которому одни были сосланы въ каторжныя работы, другіе—въ Сибирь и отдаленные города Имперіи, третьи—подвергнуты продолжительнымъ тюремнымъ заключеніямъ. Мировыя учрежденія были Муравьевымъ закрыты, а огражденіе крестьянъ отъ помѣщиковъ было временно поручено военнымъ начальникамъ, уѣздной полиціи, а также новымъ посредникамъ изъ русскихъ уроженцевъ, въ большинствѣ вызванныхъ изъ внутреннихъ губерній, и при этомъ лицъ идейныхъ и проникнутыхъ русскимъ духомъ [1]). Въ объясненіе этихъ рѣшительныхъ мѣръ, которыя, какъ понималъ Муравьевъ, будутъ подвергнуты строгой критикѣ со стороны петербургскихъ вліятельныхъ враговъ его, онъ писалъ Валуеву: „въ обыкновенное не столь смутное время мѣры эти не могли бы быть примѣнены съ успѣхомъ, не возбуждая неудовольствія, но при настоящихъ обстоятельствахъ онѣ возможны и положительно необходимы и непремѣнно послужатъ вѣрнѣйшимъ средствомъ къ совершенному уми-

[1]) Цыловъ. Сборникъ, стр. 209.

ротворенію края и положатъ конечно предѣлъ преступнымъ намѣреніямъ помѣщиковъ—возмутителей, которые такъ долго и такъ безнаказанно обманывали народъ, умышленно скрывая отъ него права и льготы, дарованныя ему законодательствомъ 19 февраля" [1]). Согласно съ такимъ высокимъ назначеніемъ новаго института мировыхъ посредниковъ, имъ отъ начальника края даны были и строгія инструкціи, въ которыхъ подробно выяснялись ихъ служебное значеніе и ихъ обязанности. Вмѣстѣ съ тѣмъ самъ онъ зорко слѣдилъ за ихъ дѣятельностію, строго наказывая ихъ ошибки, превышенія власти, односторонность дѣйствій и неумѣстныя вмѣшательства въ дѣла духовенства. Не мало также регулировали дѣйствія посредниковъ открытые мировые съѣзды и контроль, назначенный Муравьевымъ изъ членовъ губернскихъ присутствій [2]).

Одновременно съ обновленіемъ института посредниковъ измѣнены были и повѣрочныя комиссіи. Онѣ также пользовались особымъ вниманіемъ начальника края, такъ какъ онѣ явились главною инстанціей въ раскрѣпощеніи крестьянъ и служили ближайшимъ орудіемъ намѣченной Муравьевымъ программы для рѣшенія крестьянскаго вопроса въ Сѣверо-Западномъ краѣ. Главнѣйшею обязанностью комиссій была выкупная операція. По мнѣнію начальника края, она „обнимая собою всѣ поземельныя отношенія владѣльцевъ къ бывшимъ ихъ крестьянамъ, имѣетъ своимъ послѣдствіемъ обезпеченіе быта крестьянъ, опредѣляетъ повинность, соотвѣтствующую ихъ средствамъ, помогаетъ чрезъ это народному образованію и вообще способствуетъ устройству края на обновленныхъ началахъ" [3]). Для надлежащей постановки столь важной операціи начальникъ края неоднократно собиралъ членовъ повѣрочныхъ комиссій отъ министерствъ[4]) и посредниковъ для обсужденія этого дѣла, самъ

---

[1]) Изъ Цитовинскаго письма къ П. А. Валуеву.

[2]) Сборникъ правительственныхъ распоряженій, 1864 г. стр. 123—125.

[3]) Цыловъ. Сборникъ, стр. 53.

[4]) Повѣрочная комиссія состояла изъ одного члена отъ министерства внутреннихъ дѣлъ, члена отъ министерства финансовъ и мирового посредника. Кромѣ того при комиссіи были письмоводитель и землемѣръ.

разсматривалъ и разрѣшалъ встрѣчавшіяся комиссіями недоразумѣнія и издалъ въ руководство имъ до 50-ти инструкцій, множество разъясненій, а иногда и существенныхъ дополненій къ существовавшимъ законоположеніямъ. Благодаря всему этому, въ мартѣ 1865 г. онъ имѣлъ уже полное право сказать, „что въ настоящее время въ краѣ существуютъ всѣ инстанціи мирового разбирательства и я надѣюсь, что всѣ безъ исключенія дѣла по устройству быта крестьянъ получаютъ совершенно правильный ходъ и законное разрѣшеніе“[1]).

VI.

Что касается самой операціи, какъ основы поземельнаго устройства крестьянъ, то при составленіи выкупныхъ актовъ Муравьевъ согласно съ Положеніемъ требовалъ безпристрастія къ помѣщикамъ и строгой точности размѣра денежнаго выкупа со стоимостью крестьянскихъ надѣловъ и всѣми мѣстными условіями сельскаго хозяйства, не исключая и удобствъ сбыта сельскихъ продуктовъ. Сама выкупная операція являлась дѣломъ очень сложнымъ, особенно, если принять во вниманіе, что уставныя грамоты были составлены польскими посредниками безъ знанія дѣла и прямо во вредъ крестьянамъ. Требовалось разобраться въ этомъ хаосѣ и разобраться спѣшно, такъ какъ при неудовлетвореніи законныхъ желаній крестьянъ снова могли быть волненія и дѣло усмиренія мятежа могло затянуться. Работа повѣрочныхъ комиссій тормозилась многочисленными протестами почти каждаго помѣщика противъ выкупного акта и контръ-протестами крестьянъ, а всякая подобная жалоба проходила чрезъ всѣ положенныя инстанціи, что весьма затягивало дѣло. Кромѣ того отъ крестьянъ, съ самаго начала дѣйствій комиссій, въ послѣднія поступило много другихъ жалобъ, касавшихся 1) невѣрнаго обозначенія въ составленныхъ при прежнихъ посредникахъ выкупныхъ актахъ общаго въ селеніи количества земли, 2) совершен-

[1]) Цыловъ. Сборникъ, стр. 53.

наго непоказанія неудобной земли, 3) отобранія покосовъ и стѣсненія въ выгонахъ, 4) невключенія въ надѣлъ земель, бывшихъ въ ихъ пользованіи до обнародованія Положенія 19 февраля 1861 года и 5) неправильнаго исчисленія повинностей. Рѣшеніе этихъ дѣлъ собственно не входило въ компетенцію повѣрочныхъ комиссій, но начальникъ края, принимая во вниманіе политическія обстоятельства и для болѣе успѣшнаго хода дѣла, нашелъ возможнымъ „предоставить комиссіямъ право входить въ разбирательство жалобъ на неправильное составленіе уставныхъ грамотъ, постановлять по дѣламъ такого рода свои рѣшенія и немедленно исправлять всѣ замѣченныя неточности, предоставляя крестьянамъ въ собственность, посредствомъ выкупа, всѣ слѣдующія имъ по Мѣстному Положенію земли“ [1]). Это распоряженіе получило одобреніе со стороны правительства и впослѣдствіи введено было въ Могилевской и Витебской губерніяхъ.

Руководящія начала по рѣшенію вопросовъ, поставленныхъ въ жалобахъ крестьянъ, также были даны самимъ Муравьевымъ. Такъ въ инструкціяхъ, данныхъ повѣрочнымъ комиссіямъ, онъ точно опредѣлилъ весь процессъ выкупной операціи, при чемъ предусмотрѣны всѣ мелочи, особенно въ дѣлѣ разверстанія крестьянскихъ и помѣщичьихъ угодій и надѣленія крестьянъ землею, о чемъ мы скажемъ послѣ. Въ частности по поводу жалобъ крестьянъ, имъ былъ рѣшенъ вопросъ о выгонахъ, пастбищахъ и покосахъ въ помѣщичьихъ лѣсахъ (сервитуты) и о рыбной ловлѣ. Всѣми этими угодьями крестьяне пользовались по инвентарямъ, но этихъ статей крестьянскаго хозяйства ихъ лишили помѣщики со времени введенія реформы, хотя онѣ при исключительно земледѣльческомъ строѣ жизни Сѣверо-Западнаго края и необходимости для крестьянъ водить скотъ, имѣли очень важное значеніе. Муравьевъ сохранилъ сервитуты, предоставивъ помѣщику взамѣнъ пастбищъ и лѣсныхъ сѣ-

[1]) Сборникъ правительственныхъ распоряженій по устройству быта крестьянъ Сѣверо-Западнаго края. 1864 г. стр. 64.

нокосовъ вознаградить крестьянъ другими угодьями или уменьшеніемъ выкупной платы. „Въ случаѣ же несогласія помѣщика, крестьяне, на основаніи ст. 11 Мѣстнаго Положенія сохраняютъ право производить сѣнокошеніе въ лѣсахъ, гдѣ таковое производилось прежде, а помѣщикъ обязывается не рубить лѣса въ мѣстахъ, гдѣ находятся крестьянскіе покосы, въ такое время, когда отъ этого можетъ произойти вредъ для крестьянскихъ сѣнокосовъ“ [1]). Сохраненіемъ сервитутовъ утверждалось одно изъ золъ сельскаго хозяйства Сѣверо-Западнаго края. Какъ видно изъ только-что приведеннаго циркуляра, Муравьевъ сознавалъ неудобство „этой собственности въ собственности“, но такое распоряженіе вызывалось существенными нуждами крестьянскаго хозяйства и совершеннымъ отказомъ помѣщиковъ отъ предоставленія крестьянамъ угодій крѣпостного времени, чего въ большинствѣ не дозволяли помѣщики внутреннихъ губерній, добровольно уступавшіе крестьянамъ пастбища и сѣнокосы въ лѣсахъ [2]). На этомъ основаніи распоряженіе начальника края также одобрено было министерствомъ и вошло въ „Сборникъ правительственныхъ распоряженій“.

Имѣя въ виду по возможности устранить поводы къ столкновенію крестьянъ съ помѣщиками, Муравьевъ разъяснилъ, что рыбныя ловли по берегамъ рѣкъ, въ предѣлахъ крестьянскаго надѣла, на основаніи общеимперскихъ законовъ, принадлежатъ крестьянамъ, что вполнѣ согласно съ предшествующими сервитутными положеніями [3]).

Не менѣе сервитутовъ выгодной статьей крестьянскаго хозяйства въ крѣпостное время являлось надѣленіе помѣщиками крестьянъ топливомъ. Польскіе посредники при составленіи уставныхъ грамотъ постарались совершенно лишить крестьянъ лѣсныхъ участковъ или оставили очень незначительные и негодные. Со введеніемъ новаго положенія помѣщики отказались выдавать топливо, между тѣмъ цѣны на лѣсные матеріалы быстро возросли и крестьяне

---

[1]) Сборникъ правит. распоряженій по устройству быта крестьянъ Сѣверо-Западнаго края, стр. 56 и 188—139.

[2]) Русскій Вѣстникъ. 1868 г. № 10, стр. 738.

[3]) Сборникъ правительственныхъ распоряженій, стр. 131—132.

оказались въ тяжеломъ положеніи, понудившемъ ихъ къ кражѣ топлива въ помѣщичьихъ и казенныхъ лѣсахъ, слѣдствіемъ чего были многочисленныя жалобы. Муравьевъ 23 октября 1863 года распорядился, чтобы мировые посредники провѣрили статьи уставныхъ грамотъ о топливѣ и гдѣ окажется, что крестьяне пользовались топливомъ, то обязать помѣщиковъ выдавать оное, или выдавать крестьянамъ деньги по таксѣ, установленной въ вѣдомствѣ государственныхъ имуществъ, при чемъ не исключены были также и полюбовныя по этому вопросу соглашенія между крестьянами и помѣщиками [1]).

Что касается крестьянскихъ повинностей при совершеніи выкупа, размѣры послѣдняго и оцѣнка земель совершались и опредѣлялись подъ руководствомъ начальника края. Самое большое затрудненіе въ выкупной операціи представляла обязательность выкупа и неопредѣленность первоначальныхъ распоряженій. По указу 1-го марта крестьяне до окончательнаго утвержденія выкупного акта обязаны были вносить въ казначейство по особымъ расчетнымъ листамъ: оброчные крестьяне прежній оброкъ, а барщинные —оброкъ уставной грамоты съ пониженіемъ на 20%. На дѣлѣ оказалось, что въ уставныхъ грамотахъ оброки подогнаны къ высшей нормѣ 3 руб. съ десятины и часто доходятъ до очень высокихъ цифръ. Необходимость скорѣйшаго перевода крестьянъ съ такихъ оброковъ на повѣренные выкупные платежи заставляла Муравьева торопить работы повѣрочныхъ комиссій, дабы скорѣе дать почувствовать крестьянамъ правительственныя заботы о нихъ и тѣмъ прекратить начинавшіяся по мѣстамъ волненія. Едва край нѣсколько успокоился, Муравьевъ началъ ходатайствовать объ измѣненіи порядка перехода крестьянъ съ оброка на выкупные платежи. Отъ предъявленія комиссіи выкупного акта до окончательнаго его утвержденія и объявленія проходилъ почти годъ и за этотъ срокъ крестьяне не могли видѣть практическихъ послѣдствій провѣрки ихъ

---

[1]) Тамъ же стр. 85—87.

повинностей. Въ видахъ этого по ходатайству Муравьева отъ 26 марта 1864 года было разрѣшено: 1) впредь до составленія выкупныхъ актовъ повинности съ крестьянъ собственниковъ оставить въ размѣрѣ, опредѣленномъ въ расчетныхъ листахъ, и выдавать оныя помѣщику на точномъ основаніи установленныхъ правилъ; 2) если вносимый съ 1-го мая 1863 года оброкъ будетъ превышать назначенный повѣрочными комиссіями платежъ, то излишки будутъ засчитаны, по утвержденіи въ каждомъ имѣніи выкупного акта, въ счетъ выкупной суммы [1]). Муравьевъ продолжалъ свои ходатайства, и 11-го декабря 1864 года постановлено считать начало 49-тилѣтняго періода выкупа со срока ближайшаго къ утвержденію акта въ губернскомъ присутствіи [2]).

Это распоряженіе, выработанное Муравьевымъ совмѣстно съ членами повѣрочныхъ комиссій во время зимнихъ собраній 1864 года, было одно изъ главныхъ, направленныхъ къ облегченію крестьянскихъ повинностей и ускоренію выкупа. Тогда же Муравьевымъ были выяснены многія законоположенія и недоразумѣнія выкупной операціи. Отпуская повѣрочныя комиссіи весною того же года на новый трудъ, онъ напутствовалъ ихъ особымъ циркуляромъ, въ которомъ напоминалъ, что черезъ годъ истекаетъ назначенный срокъ для окончанія выкупной операціи, почему необходимо спѣшить. „Но, добавлялъ онъ, требуемая мною поспѣшность не должна ни въ какомъ случаѣ исключать точности и правильности повѣрки крестьянскихъ повинностей и составленія выкупныхъ актовъ, главнымъ основаніемъ которыхъ долженъ служить личный осмотръ земли и приведеніе въ извѣстность крестьянскихъ надѣловъ посредствомъ измѣренія. При этомъ повѣрочныя комиссіи должны постоянно имѣть въ виду цѣль, предначертанную Высочайшею волею и разъясненную моимъ циркуляромъ, заключа-

---

[1]) Виленскій Вѣстникъ. 1864 г. № 39. Постановленія Гродненскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, 1864 г. стр. 5.

[2]) Русскій Вѣстникъ. 1868 г. № 10, стр. 347.

ющуюся въ обезпеченіи быта крестьянъ, соблюдая и правильность и справедливость въ дѣйствіяхъ“ [1]).

Направленныя опытной и твердой рукой Муравьева, дѣйствія повѣрочныхъ комиссій имѣли самое благотворное вліяніе на крестьянъ, которые первоначально не довѣряли имъ, такъ какъ отъ прежнихъ мировыхъ учрежденій получали одинъ вредъ. Но хорошій составъ комиссій, уваженіе къ закону, быстрое „по-муравьевски“ рѣшеніе и исполненіе дѣла, безпристрастіе къ правосудію—сразу пріобрѣли довѣріе и расположеніе крестьянъ. „Теперь-то мы дождались истинныхъ посланцевъ царскихъ,“ заговорили повсюду, по свидѣтельству одного очевидца, крестьяне. Убѣжденіе въ законности дѣйствій комиссій, вмѣсто царившаго до нихъ произвола, сдѣлалось всеобщимъ. Встрѣча съ хлѣбомъ—солью была самымъ обыкновеннымъ пріемомъ [2]). При такомъ отношеніи населенія къ повѣрочнымъ комиссіямъ первоначальный актъ выкупной операціи закончился въ два года и этимъ крестьяне Сѣверо-Западнаго края обязаны прежде всего генералъ-губернатору, сумѣвшему со свойственной ему прозорливостію выбрать людей и дать надлежащее направленіе ихъ дѣятельности.

VII.

Впослѣдствіи спѣшность веденія выкупной операціи послужила поводомъ для многочисленныхъ обвиненій Муравьева не только со стороны польскихъ помѣщиковъ, но и сочувствовавшихъ имъ нѣкоторыхъ органовъ русской печати [3]). Говорили, что выкупные акты были составлены спѣшно и пристрастно, не было произведено надлежащаго измѣренія земли и надлежащей оцѣнки. Но противъ этого можно сказать, во-первыхъ, что, вызываемая современными обстоятельствами, спѣшность дѣйствій повѣрочныхъ комиссій какъ видно изъ приведеннаго циркуляра Муравьева, не требовала нарушенія чьихъ-либо правъ. Дѣло велось такъ,

[1]) Постановленія Гродненскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія 1864 г., стр. 75.

[2]) Виленскій Вѣстникъ 1866 г. № 184.

[3]) Таковы: „Вѣсть“ 1867 г. № №5, 46; 1869 г. № 198 и др. „Голосъ“ 1866г. №94, 1865 г. № 50; 1870 г., № 148 и др.

что ни одинъ выкупной актъ не утверждался высшимъ выкупнымъ учрежденіемъ, пока всѣ поданныя въ узаконенный срокъ жалобы не были разсмотрѣны въ соотвѣтствующей инстанціи и не разрѣшены въ законномъ порядкѣ. А сколько было подобныхъ жалобъ и протестовъ, въ большинствѣ случаевъ имѣвшихъ своею цѣлію затормозить дѣло крестьянскаго выкупа,—объ этомъ свидѣтельствуютъ сохранившіеся въ печати журналы и постановленія губернскихъ присутствій. Изъ нихъ видно, что жалобы эти разсмотрѣны на мѣстѣ при депутатахъ и добросовѣстныхъ лицахъ изъ крестьянъ и помѣщиковъ. Измѣренія земли правда были произведены не вездѣ. Но этого и не требовали отъ комиссій инструкціи, имъ данныя и предписывавшія „осмотръ земли“ лишь тогда, когда этого потребуетъ одна изъ сторонъ, что всегда и приводилось въ исполненіе при заявленіи претензій крестьянами или помѣщиками. Бывали также случаи составленія выкупныхъ актовъ безъ въѣздовъ въ имѣнія, когда помѣщики и крестьяне вызывались комиссіями въ извѣстный пунктъ, но это дѣлалось опять таки въ силу политическихъ обстоятельствъ, такъ какъ комиссіямъ въ 1863 и отчасти въ 1864 годахъ въѣзжать въ имѣнія было не вездѣ безопасно, почему ихъ и сопровождалъ конвой. Впрочемъ такихъ актовъ безъ въѣзда въ имѣніе, виною чего были сами же паны, поддерживавшіе возстаніе, было совершенно немного.

Впослѣдствіи, при приведеніи актовъ въ исполненіе, открылись нѣкоторыя неправильности въ означеніи количества земли, что зависѣло отъ того, что неправильно были составлены уставныя грамоты, въ которыхъ обозначено было лишь количество десятинъ безъ описанія границъ крестьянской земли, при чемъ планы послѣдней помѣщики не сообщали. Когда при утвержденіи выкупныхъ актовъ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ оказались неточности, Муравьевъ принялъ мѣры, чтобы подобные случаи не послужили поводомъ къ нарушенію коренныхъ правъ крестьянъ на землю. Послѣ совѣщаній, происходившихъ въ Вильнѣ между генералъ-губернаторомъ, крестьянскою комиссіей и вызванны-

ми членами нѣкоторыхъ присутствій, начальникъ края циркуляромъ 3 февраля 1865 года постановилъ, чтобы при обнаруженіи неточностей крестьянскаго надѣла и отсутствія подробнаго опредѣленія его границъ на планѣ составлять дополнительные акты. Къ такимъ актамъ необходимо вели также и новыя распоряженія, вытекавшія изъ детальной разработки поземельнаго устройства крестьянъ, напримѣръ, положеніе о надѣленіи землею лѣсныхъ сторожей, обезземеленныхъ, о вольныхъ людяхъ и т. п. Нѣкоторыя повѣрочныя комиссіи при составленіи дополнительныхъ актовъ воспользовались случаемъ удовлетворить прежнія жалобы и исправить ошибки первоначальной спѣшной повѣрки, и впослѣдствіи этотъ порядокъ былъ утвержденъ начальникомъ края [1]). Нельзя конечно отрицать, что вмѣстѣ съ хорошею стороною дополнительные акты имѣли и свою дурную, такъ какъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ несомнѣнно вели къ перемѣнѣ прежнихъ рѣшеній, давали обратное дѣйствіе закону. Но надо помнить, что эта мѣра была экстраординарная, чрезвычайная. Она рѣдко примѣнялась на практикѣ и, какъ мы видѣли, была вызвана теченіемъ современныхъ обстоятельствъ въ краѣ.

Противъ обвиненій Муравьева въ томъ, что онъ допустилъ и будто-бы поощрялъ чрезмѣрно низкую оцѣнку крестьянскихъ надѣловъ и тѣмъ подорвалъ помѣщичье хозяйство, мы можемъ сказать слѣдующее. Дѣйствительно, въ циркулярѣ 19 февраля 1864 года начальникъ края разрѣшалъ повѣрочнымъ комиссіямъ, чтобы „если окажется необходимымъ по недостатку крестьянскихъ участковъ назначить плату болѣе, чѣмъ на двѣ степени ниже цѣны, установленной для 10 разряда земель въ каждой губерніи въ въ правилахъ 9 апрѣля 1863 года“. Но на такую оцѣнку онъ смотрѣлъ какъ на исключеніе, подобный выкупной актъ могъ быть утвержденъ губернскимъ присутствіемъ только по разсмотрѣніи всѣхъ обстоятельствъ дѣла, „не допуская никакой несправедливости“. Въ другихъ случаяхъ онъ дѣ-

---

[1]) Русскій Вѣстникъ. 1868 г. № 10, стр. 754.

лалъ выговоры за допущенныя низкія оцѣнки [1]) и неоднократно выражалъ увѣренность, что повѣрочныя комиссіи, „обративъ вниманіе на то, что для крестьянъ важнѣйшее значеніе имѣетъ быть обезпеченными землей и выгодами мѣстности, будутъ стараться склонить помѣщиковъ къ предоставленію крестьянамъ въ собственность угодій, удобныхъ къ воздѣлыванію, и съ тѣмъ вмѣстѣ не допустятъ произвола и непомѣрно низкихъ оцѣнокъ земли, соблюдая въ этомъ дѣлѣ совершенную справедливость“ [2]). Во имя этой справедливости Муравьевъ иногда самъ рѣшалъ вопросы объ оцѣнкѣ. Такъ огородники, т. е. крестьяне, пользовавшіеся однѣми усадьбами, платили оброкъ отъ 7 руб. 20 коп. до 14 руб. 40 коп. и выше, тогда какъ сосѣдніе крестьяне—хозяева за ту же усадьбу и 5—6 десятинъ полевой земли платили меньше. Такъ, напримѣръ, если десятина въ участкѣ крестьянина—хозяина оцѣнена въ 1 руб. 20 коп., что составитъ на 5 десятинъ 6 руб. выкупного платежа и 100 р. выкупной суммы, то огородникъ долженъ былъ вносить 7 руб. 20 коп. и выкупить одну усадьбу за 120 руб. Муравьевъ циркуляромъ отъ 23 іюня 1863 года разрѣшилъ комиссіямъ „опредѣлять выкупные платежи за 1 десятину усадебной земли огородниковъ на одинъ разрядъ выше противъ тѣхъ платежей, которые на основаніи инструкціи будутъ установлены въ томъ же селеніи для крестьянъ—хозяевъ за 1 десятину полевой земли“ [3]). Такая оцѣнка понижала выкупную плату огородниковъ почти на $^3/_4$, что было вполнѣ справедливо, такъ какъ огородники наравнѣ съ хозяевами несли всѣ мірскія и поземельныя повинности. Такимъ образомъ, низкая оцѣнка была допущена Муравьевымъ во имя справедливости, она вела къ облегченію выкупной операціи и чрезъ то къ улучшенію положенія крестьянскаго сословія. Къ этому же, какъ мы видѣли, стремились и сами польскіе помѣщики, выражая это въ своемъ

---

[1]) Цыловъ. Сборникъ 247—248.

[2]) Тамъ же.

[3]) Тамъ же, стр. 246.

на имя Государя Императора прошеніи 1857 года. Послѣдующіе же протесты ихъ противъ этого улучшенія въ различныхъ формахъ опять говорятъ, что это ходатайство и желаніе было неискренне и преслѣдовало другія цѣли. Затѣмъ самыя обвиненія въ чрезмѣрно низкой оцѣнкѣ собственно несправедливы и по существу, такъ какъ, по изслѣдованіямъ лицъ компетентныхъ и повидимому безпристрастныхъ, онѣ были въ большинствѣ случаевъ не только ниже, до даже выше оцѣнокъ крестьянскихъ надѣловъ внутреннихъ губерній, вполнѣ соотвѣтствующихъ имъ по условіямъ почвы и хозяйства [1]).

Надо еще замѣтить, что на все дѣло выкупной операціи, совершенной подъ руководствомъ Муравьева, на допущенныя по мѣстамъ повѣрочными комиссіями неизбѣжныя неточности, ошибки въ измѣреніи и оцѣнкѣ земель и на всѣ уступки въ пользу поземельнаго устройства крестьянъ надо смотрѣть, насколько все это зависѣло отъ современныхъ событій и обусловливалось ими. Припомнимъ весь ходъ этихъ событій. Желая привлечь народъ къ возстанію и выдать все революціонное движеніе за народное, польская справа для привлеченія народа употребила въ 1857 году хитрый, но неудавшійся маневръ. Воля, полагавшая конецъ польскому господству, была объявлена. Политическая почва начинала уходить изъ-подъ ногъ пановъ. Они для возбужденія сельскаго сословія пустили въ ходъ насилія, клевету, обольщенія и по мѣстамъ имѣли успѣхъ. Въ противовѣсъ былъ объявленъ обязательный выкупъ. Онъ былъ невыгоденъ для крестьянъ и для помѣщиковъ. Первые лишались выбора и права переселенія изъ края, гдѣ они голодали, вторые должны были уступить земли. Вооруженный мятежъ помѣшалъ повѣрочнымъ комиссіямъ начать работы по совершенію выкупа раньше августа 1863 г., а между тѣмъ крестьяне не видали еще всѣхъ благъ реформы, ихъ ожиданія достигли крайнихъ предѣловъ, ихъ не переставали волновать золотыя грамоты подпольнаго

---

[1]) Дубенскій. Оцѣнка земель Сѣверо-Западнаго края. 1863 г.

рядка. По полученнымъ Муравьевымъ извѣстіямъ (изъ Польши и заграницы) съ окончаніемъ полевыхъ работъ долженъ былъ усилиться мятежъ [1]). Минута была критическая. Крестьянскій вопросъ становился исключительно на политическую почву. Такъ смотрѣлъ на него Муравьевъ и съ нимъ соглашался Западный комитетъ, который во главѣ всѣхъ мѣръ къ умиротворенію и обрусенію Сѣверо-Западнаго края ставилъ поземельное и общественное устройство тамъ крестьянъ. Это вызвало спѣшность дѣйствій повѣрочныхъ комиссій и послѣдовавшія затѣмъ неточности, а также и уступки въ пользу крестьянъ, хотя послѣднихъ дано было меньше, чѣмъ того надо было ожидать. „Измѣна мѣстныхъ пановъ, говоритъ одинъ современный дѣятель, ихъ стремленіе вовлечь въ измѣну крестьянъ обѣщаніями дарового надѣла, раззореніе края, произведенное мятежомъ, величайшія бѣдствія, вынесенныя крестьянами, чрезвычайная бѣдность ихъ, неудобства вынужденнаго обязательнаго выкупа, все это давало правительству полное право требовать отъ мѣстныхъ помѣщиковъ нѣкоторыхъ исключительныхъ льготъ въ пользу крестьянъ. Въ виду этихъ соображеній, мѣры правительства поражаютъ скорѣе своею умѣренностью. Оно потребовало отъ литовскихъ пановъ во многихъ случаяхъ меньше того, что предоставлялось крестьянамъ помѣщиками внутреннихъ и юго-западныхъ губерній. Единственныя исключительныя льготы, предоставленныя крестьянамъ, суть дополнительное облегченіе въ повинностяхъ“ [2]).

VIII.

Переходимъ къ важнѣйшей дѣятельности Муравьева въ области крестьянскаго вопроса—надѣленію землею лишенныхъ ея крестьянъ Сѣверо-Западнаго края. Обезземеленіе ихъ польскими помѣщиками практиковалось въ обширныхъ размѣрахъ и было возведено въ цѣлую систему, проводимую съ большою настойчивостью и послѣдовательностью. Мотивами ея служили не только интересы экономи-

[1]) Цыловъ. Сборникъ, стр. 213.

[2]) Русскій Вѣстникъ. 1868 г. № 10, стр. 752.

ческіе и отмѣченная нами страсть пановъ къ легкой наживѣ, но также и политическіе. Паны очень хорошо понимали, что въ такой чисто земледѣльческой странѣ, какъ Сѣверо-Западный край, хозяиномъ его является тотъ, кто владѣетъ землею, почему и старались, не разбирая средствъ, пріобрѣсть ея какъ можно больше. Къ тому же обезземеленный крестьянинъ представлялъ собою очень неустойчивый элементъ, всегда недовольный и готовый поддаться заманчивымъ обѣщаніямъ. Имѣть подъ руками такой легко воспламеняющійся матеріалъ, къ которому стоило только поднести горящій факелъ, было очень выгодно для мятежныхъ пановъ, которые и пользовались обезземеленными въ мятежи 1831 и 1863 годовъ. Въ связи съ политическими видами обезземеленіе крестьянъ по временамъ ослабѣвало, а иногда достигало своей интенсивности. Такъ введеніе инвентарей въ 1847 году показало, что не далеко время, когда и въ Россіи по примѣру Западной Европы землею будутъ надѣлены ея естественные владѣльцы, почему помѣщики вскорѣ послѣ того усиленно стремятся къ захватамъ крестьянской земли. Высочайшій рескриптъ 1857 года послужилъ новымъ толчкомъ къ обезземеленію, достигшему въ послѣдующіе годы своего апогея. Помѣщики смѣщали крестьянъ съ ихъ обработанныхъ участковъ, обращая послѣдніе въ фольварковыя земли, дѣлали отрѣзки частей крестьянскихъ угодій отъ цѣлыхъ деревень, захватывали „пустки“ крестьянскихъ земель. Во всѣхъ этихъ захватахъ паны проявляли замѣчательную изобрѣтательность и дальновидность. Такъ, по свидѣтельству нѣсколькихъ посредниковъ [1]), сѣнокосъ по рѣчкѣ внизъ отъ деревни большею частью находился въ рукахъ пановъ, вопреки происходящей отъ того чрезполосицѣ. Значитъ не была упущена изъ виду даже мелкая подробность удобренія, происходящаго во время весенняго разлива водъ. При такомъ соблюденіи панами своихъ мелочныхъ выгодъ чрезполосное владѣніе вводилось въ большихъ размѣрахъ. Подворное устройство, которое такъ усиленно

[1]) Русскій Вѣстникъ. 1868 г. № 12, стр. 608.

поддерживали и защищали помѣщики, облегчало ихъ захваты и обезземеленье крестьянъ, что было труднѣе, при крестьянскомъ общинномъ устройствѣ внутреннихъ губерній. Благодаря жадности и произволу пановъ, а также благопріятнымъ для нихъ обстоятельствамъ, число обезземеленныхъ въ Сѣверо-Западномъ краѣ росло съ каждымъ годомъ. По времени и способу обезземеленія крестьяне раздѣлялись на слѣдующія группы. Одни лишились земли по произволу помѣщиковъ въ періодъ послѣ 1857 года, другіе—какъ по произволу, такъ и по бытовымъ условіямъ до введенія еще инвентарей (батраки и кутники), третьи—по вліянію помѣщиковъ попадали въ крѣпостную зависимость, или добровольно отказывались отъ земли (вольные люди).

Русское правительство, приступая къ крестьянской реформѣ, было весьма озабочено судьбою обезземеленныхъ крестьянъ. Въ 1858 году министръ внутреннихъ дѣлъ писалъ виленскому генералъ-губернатору, что „надо принять мѣры къ возможному обезпеченію осѣдлости батраковъ“ [1]). Собранныя по этому поводу министерствомъ статистическія свѣдѣнія обезземеленныхъ показали приблизительное число послѣднихъ. Въ Ковенской губерніи не имѣющіе земли крестьяне составляли почти 37% всего числа ихъ, въ Гродненской 20%. Подобнаго явленія не было ни въ Великоруссіи, ни въ Малоруссіи, ни въ юго-западныхъ губерніяхъ, гдѣ число обезземеленныхъ было незначительно. Однако Положеніе 19 февраля обратило на нихъ вниманіе и они были надѣлены землею изъ помѣщичьихъ имѣній, или мірскихъ и казенныхъ участковъ [2]). Совершенно были забыты въ общемъ и мѣстномъ Положеніи одни крестьяне Сѣверо-Западнаго края: правительство не позаботилось ни о возвращеніи надѣловъ обезземеленнымъ, ни объ обезпеченіи батраковъ. Въ такой безучастности также нельзя не видѣть тайнаго вліянія пановъ. Мятежъ 1863 года показалъ,

---

[1]) Современная Лѣтопись. 1868 г. № 44.

[2]) См. Сборникъ правительственныхъ распоряженій. II т. 2 ч. стр. 24; III т. 1 ч. стр. 41; IV т. 1 ч. стр. 29, 91, 123.

что такое невниманіе къ обезземеленнымъ имѣетъ и политическое неудобство, такъ какъ большинство принявшихъ участіе въ мятежѣ крестьянъ принадлежало къ этому классу.

Съ политической точки зрѣнія смотрѣлъ на нихъ и М. Н. Муравьевъ. Еще въ своей извѣстной запискѣ 1831 г. онъ проводилъ взглядъ, что для окончательнаго подчиненія края Россіи необходимо, чтобы земледѣльцы представляли собою болѣе осѣдлый и неподвижный элементъ, нежели обезземеленные крестьяне. Въ 1865 году Муравьевъ неоднократно выражалъ мысль, что крестьяне, не имѣющіе прочной осѣдлости, не надѣленные землей и не обезпеченные, не могутъ воплощать идей консерватизма, а потому легко увлекаются ложными обѣщаніями злонамѣренныхъ подстрекателей къ участію въ безпорядкахъ, тогда какъ крестьяне, пользующіеся поземельными участками, постоянно оставались вѣрными своему долгу, не поддаваясь вліянію возмущавшихъ ихъ противъ законнаго правительства мятежниковъ [1]). При такихъ серьезныхъ взглядахъ на обезземеленныхъ начальникъ края прилагалъ всѣ усилія къ надѣленію ихъ землею и къ возможному уменьшенію этого неудобнаго для русской политики класса. 17 августа 1863 года онъ издалъ циркуляръ, по которому обезземеленные въ періодъ отъ введенія инвентарей до 1857 года получали участки въ размѣрѣ 3-хъ десятинъ на семью. Назначеніе такого количества Муравьевъ мотивировалъ тѣмъ, что „эти крестьяне, по совершенному непмѣнію хозяйственнаго обзаведенія, весьма легко могутъ оказаться несостоятельными плательщиками слѣдующихъ въ пользу помѣщика повинностей, а впослѣдствіи и выкупныхъ платежей“ [2]). Поручая разборъ жалобъ крестьянъ на отнятіе у нихъ помѣщиками инвентарныхъ земель губернскимъ и уѣзднымъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіямъ, начальникъ края требовалъ отъ нихъ

---

[1]) Архивъ Виленскаго ген.-губернатора. 1865 г. № 2368, л. 14. Архивъ Муравьевскаго музея. № 86 и др.

[2]) Сборникъ правительственныхъ распоряженій. 1864 г. стр. 66.

строгой справедливости, „не допуская въ этомъ дѣлѣ какихъ-либо неосновательныхъ притязаній со стороны крестьянъ, не подкрѣпленныхъ несомнѣнными доводами, подтверждающими дѣйствительность владѣнія инвентарною землею“ [1]). Несмотря на эту оговорку, циркуляръ 17 августа былъ такою новостію, такъ рѣшительно затрогивалъ интересы помѣщиковъ, что Муравьевъ въ объясненіе его считалъ себя вынужденнымъ писать П. А. Валуеву: „надѣленіе землею и принятыя по этому поводу мѣры имѣли цѣлію, какъ устройство быта сельскаго населенія, такъ и отнятіе на будущее время у революціи всѣхъ средствъ пользоваться стѣсненнымъ положеніемъ крестьянъ. Ограждая, на сколько представляетъ въ настоящее время возможность, сельское населеніе отъ того гнета и униженія, въ которомъ оно такъ долго находилось, я полагаю прочное основаніе владычеству Россіи въ здѣшнемъ краѣ и будущему преуспѣянію“ [2]). Надо полагать, что отвѣта или протеста на это объясненіе не послѣдовало, почему Муравьевъ въ дѣлѣ обезпеченія обезземеленныхъ дѣлаетъ новый шагъ. 18 октября того же года онъ издалъ циркуляръ, служившій дополненіемъ къ первому. Въ немъ, принимая во вниманіе, что вопросъ объ улучшеніи и переустройствѣ быта крестьянъ поднятъ былъ помѣщиками, которые затѣмъ сами же усиленно начали стремиться къ отнятію крестьянскихъ земель, онъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы въ случаѣ, если несомнѣнными доказательствами будетъ приведено въ извѣстность, что отобранныя земли были въ пользованіи крестьянъ въ 1857 году за повинность, то возвращать ихъ въ полномъ объемѣ какъ отдѣльнымъ хозяевамъ, такъ и цѣлымъ селеніямъ и всѣ возвращаемыя земли включать въ выкупные акты“ [3]). При

---

[1]) Сборникъ правительственныхъ распоряженій 1864 г., стр. 65.

[2]) Архивъ Муравьевскаго музея, № 86.

[3]) Сборникъ правительственныхъ распоряженій 1864 г. стр. 76–80. Нѣкоторые изъ отобранныхъ у крестьянъ участковъ оказались въ арендѣ у старообрядцевъ (для нихъ были сдѣланы многія льготы по землевладѣнію, о чемъ мы скажемъ въ другомъ мѣстѣ). Муравьевъ 31 января 1864 г. предписалъ возвращать подобные пустки крестьянамъ лишь въ томъ случаѣ, когда не окажется у нихъ земли въ другомъ участкѣ.

этомъ § 6 гласитъ: „въ случаѣ недостатка бывшихъ крестьянскихъ земель помѣщикъ обязанъ произвести отводъ надѣла изъ другихъ какихъ-либо угодій, избѣгая чрезполосности [1]). Въ случаѣ, если земли, отобранныя послѣ 1857 года, оказались во владѣніи другихъ крестьянъ, то во избѣжаніе разстройствъ хозяйства послѣднихъ, прежнихъ хозяевъ постановлено надѣлять 3-мя десятинами удобной земли на семью (мужа и жену, не считая женатыхъ дѣтей). Это распоряженіе Муравьева вызвало протестъ министерства, впослѣдствіи же оно прямо считалось преступленіемъ по должности и чуть не революціоннымъ актомъ. Вслѣдствіе протеста министра вопросъ перешелъ въ главный комитетъ по устройству сельскаго состоянія. Но очевидно доводы Муравьева были настолько сильны, что 25 мая 1864 г. состоялось Высочайшее повелѣніе *оставить правило 18 октября въ своей силѣ*. Въ послѣдующей перепискѣ комитета съ виленскимъ генералъ-губернаторомъ первый, желая отмѣнить циркуляръ 18 октября, ссылался на то, что будто при утвержденіи его Муравьевъ ручался, что участки изъ фольварковыхъ земель отводиться не будутъ. Въ бумагахъ мы не встрѣчаемъ слѣда подобнаго ручательства, но виленская администрація, очевидно на основаніи архивныхъ дѣлъ, въ 1866 году отвѣчала комитету, что Муравьевъ напротивъ предупреждалъ о возможности подобныхъ случаевъ [2]). Еще болѣе протестовали раньше и послѣ противъ надѣленія крестьянъ участками по инвентарямъ помѣщики, такъ какъ въ инвентаряхъ по ихъ мнѣнію земля обозначена невѣрно, вѣрнѣе въ уставныхъ грамотахъ. Но практика и документальныя изслѣдованія показывали другое. Напримѣръ, инвентарный надѣлъ Вишневской волости (Ошмянскаго уѣзда)

---

[1]) Къ уничтоженію гибельной для крестьянскаго хозяйства чрезполосицы Муравьевымъ были приняты другія мѣры. Въ циркулярѣ 10 сентября 1864 г. онъ предписывалъ посредникамъ, чтобы они принимали всѣ мѣры, дабы склонить владѣльцевъ на обмѣнъ и разверстаніе угодій по добровольному съ крестьянами соглашенію, разъясняя помѣщикамъ всю выгоду для нихъ сего разверстанія". Цыловъ. Сборникъ, стр. 220.

[2]) Архивъ Виленскаго генералъ-губернатора. 1865 г. № 2368.

равнялся 11,696 дес., а въ уставной грамотѣ показано 7,358 дес., при чемъ повинности крестьянъ оставлены инвентарныя [1]). Почему же, спрашивается, повинности не были уменьшены пропорціонально уменьшенію земли? Объ этомъ помѣщики не подумали. Впослѣдствіи виленская администрація уступила протестамъ, запретивъ (7 ноября 1868 года) отводъ земель изъ фольварковыхъ полей, но даже кратковременное дѣйствіе Муравьевскаго распоряженія несомнѣнно принесло краю величайшую пользу, надѣливъ землею десятки тысячъ семей и тѣмъ избавивъ государство отъ вреднаго пролетаріата [2]).

Въ составъ обезземеленныхъ крестьянъ входили и лѣсные сторожа, у которыхъ въ крѣпостное время помѣщики отнимали инвентарные участки и переселяли ихъ въ свои лѣса для ихъ охраны. Такъ какъ площадь лѣсовъ въ краѣ была очень обширна, то классъ лѣсныхъ сторожей былъ довольно многочисленъ, хорошо вооруженъ и потому игралъ нѣкоторую роль во время мятежа. „Утекая до лясу", паны и составленныя ими банды находили пристанище у сторожей, которые помогали въ перестрѣлкѣ съ войсками и служили проводниками. Въ виду слуховъ о возобновленіи мятежныхъ дѣйствій весною 1864 г. Муравьевъ, чтобы вывести этихъ людей изъ-подъ вліянія помѣщиковъ и сдѣлать ихъ вѣрными правительству, а также въ силу принятаго имъ правила о надѣленіи землей всѣхъ крестьянъ, лишенныхъ ея, сдѣлалъ представленіе въ главный комитетъ о надѣленіи и лѣсныхъ сторожей, слѣдствіемъ чего было Высочайше постановлено: отобранные отъ крестьянъ бывшихъ лѣсными сторожами земельные участки, кои состояли за ними до изданія Положенія 19 февраля 1861 года, немедленно возвратить и по надлежащемъ исправленіи уставныхъ грамотъ подвергнуть выкупу на общемъ положеніи. Для помѣ-

---

[1]) Архивъ Виленскаго генералъ-губернатора. 1862 г. № 891, л. 19.

[2]) По 1-е января 1865 г. въ одной Ковенской губерніи, изъ числа разсмотрѣнныхъ губернскимъ присутствіемъ 440 выкупныхъ актовъ, по нимъ получили земельный надѣлъ 32,771 крестьянинъ. Виленскій Вѣстникъ. 1866 г. № 137.

щиковъ обязательно разверстаніе участковъ лѣсныхъ сторожей съ переводомъ усадебъ изъ лѣсныхъ участковъ, причемъ, если бы на разверстаніе не послѣдовало добровольнаго согласія помѣщика, то оно совершается повѣрочными комиссіями и утверждается губернскими правленіями [1]).

IX.

Распоряженіе Муравьева отъ 17 августа 1863 года, полагая начало надѣленію землею лишенныхъ ея крестьянъ, обнимало лишь послѣдніе 20 лѣтъ и не захватило наиболѣе обездоленныхъ крестьянъ Сѣверо-Западнаго края, извѣстныхъ подъ именемъ батраковъ и кутниковъ [2]), которые лишились земель еще до введенія инвентарей. Этотъ классъ представлялъ и представляетъ самое аномальное явленіе въ крестьянской жизни и поземельномъ владѣніи Сѣверо-Западнаго края, о которомъ болѣе подробно мы намѣрены сказать въ другомъ мѣстѣ, а здѣсь ограничимся лишь важнѣйшими свѣдѣніями.

Батраки и кутники появились въ силу того же необузданнаго панскаго произвола, воспитаннаго на почвѣ шляхетской Рѣчи-Посполитой. Разрушая древнее общинное начало жизни литовско-русскаго сельскаго сословія и вводя чуждое ему и напоминающее западное бауэръ-ландъ, подворное устройство, помѣщики въ крѣпостное время отдавали участки земли лицу наиболѣе имъ подходящему. Такое лицо становилось домохозяиномъ („господарь“), отъ котораго участокъ переходилъ по праву майората (а по мѣстамъ минората). Семья росла, въ ней происходили раздѣлы, полноправнымъ членомъ ея оставался господарь, остальные же члены не имѣли права на землю. Они обыкновенно или имѣли уголъ въ домѣ господаря и пропитаніе за свой трудъ,

---

[1]) Сборникъ правительственныхъ распоряженій. 1864 годъ, стр. 125—127.

[2]) Слово „батракъ“ татарское, значитъ холостой. Такъ въ древней Руси назывались холостые крестьяне, не имѣвшіе своего хозяйства, а работавшіе у другихъ крестьянъ изъ-за платы, или прожитія. Кутникъ (отъ польскаго слова kat—уголъ) означало того же безземельнаго и бездомнаго крестьянина, имѣвшаго у домохозяина лишь уголъ. Брокгаузъ. Энциклопедическій словарь, т. V, стр. 182, т. VII, стр. 132.

или же снимали у того же домохозяина часть усадьбы и дорого платили за него натурой, или деньгами. Положеніе такихъ крестьянъ было безвыходное: приписанные по волѣ помѣщика къ семьѣ домохозяина, съ которымъ часто не находились даже въ родствѣ, они исключительно одни несли всю тяжесть издѣльной повинности, работая и на помѣщика и на домохозяина и не пользуясь въ то же время никакими выгодами отъ обработываемой ими земли. При этомъ безземельный, чуждый семейству батракъ зависѣлъ въ средствахъ существованія отъ прихоти домохозяина, который могъ его безнаказанно выгнать изъ дому.

Освободительный манифестъ не коснулся батраковъ и кутниковъ: они не были надѣлены землею ни по общему, ни по мѣстному положенію. Они попрежнему остались крѣпостными своихъ домохозяевъ, произволъ которыхъ теперь уже не сдерживала помѣщичья власть. Не имѣя земли, батраки не пользовались и другими правами и льготами, предоставленными всѣмъ крестьянамъ Россійской имперіи. Они не имѣли представительства на крестьянскомъ судѣ и голоса на сельскихъ сходахъ, такъ какъ предоставленное имъ право посылать на волостной судъ одного изъ 20-ти было невыполнимымъ на практикѣ. Не имѣя никакихъ правъ, батраки однако же несли всѣ государственныя и мірскія повинности наравнѣ съ крестьянами, надѣленными землей, какъ въ платежѣ денегъ, такъ и по отправленію рекрутской повинности. При такомъ положеніи батракамъ оставалось тяжелое и вѣчное рабство, такъ какъ домохозяева не желали удѣлить для батраковъ земли, считая болѣе выгоднымъ эксплуатировать ихъ.

Послѣ сказаннаго ясно, что батрачество представляло собою величайшее зло не только соціальное, но нравственное и политическое. Оно разрушало семейныя начала, постоянно служило яблокомъ раздора семьи. Вмѣсто понятія справедливости вводило право сильнаго и неправильное понятіе владѣнія землею, а впослѣдствіи могло повести къ сокращенію числа крестьянъ собственниковъ до $^1/_4$ всего населенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ увеличивалось число шляхты,

такъ какъ всякій домохозяинъ старался подражать шляхтичамъ и скоро усваивалъ всѣ присущія имъ тенденціи. Но главное зло все-таки заключалось въ томъ, что батраки представляли тотъ горючій матеріалъ, которымъ болѣе всего пользовались паны для своихъ политическихъ цѣлей.

Какъ на политическое зло прежде всего смотрѣлъ на батрачество и Муравьевъ. Значительный процентъ батраковъ, принявшихъ участіе въ мятежѣ, ихъ постоянное недовольство, жалобы и протесты [1]), усилившіеся послѣ мятежа, заставили его позаботиться о ихъ судьбѣ. Главный вопросъ заключался въ томъ, откуда взять для батраковъ и кутниковъ земли? Во внутреннихъ и южныхъ губерніяхъ обезземеленные получали надѣлы преимущественно изъ мірской земли, которой не было въ Сѣверо-Западномъ краѣ. Къ батракамъ, лишившимся земли послѣ 1857 г., былъ примѣнимъ циркуляръ 18 октября, надѣлявшій ихъ полными участками или трехдесятинными. Когда въ средѣ мѣстныхъ крестьянскихъ учрежденій явилось толкованіе, что полные участки должны возвращаться лишь крестьянамъ, обезземеленнымъ послѣ 20 ноября 1857 г., генералъ-губернаторъ разъяснилъ, что сдѣланное распоряженіе по буквальному смыслу его касается отобранныхъ земель, бывшихъ въ пользованіи крестьянъ въ 1857 г., и дѣйствительно въ циркулярѣ, о которомъ идетъ рѣчь, 20-е ноября не упоминается [2]). Для ускоренія поземельнаго устройства батраковъ какъ и всѣхъ обезземеленныхъ 21 мая 1864 г. приказано возвращать имъ участки непосредственно по признаніи за ними повѣрочными комиссіями права на землю, не дожидаясь утвержденія выкупного акта.

Эти распоряженія однако не могли захватить крестьянъ, обезземеленныхъ до 1846 г., а также всѣхъ тѣхъ, которые не были записаны домохозяевами по инвентарямъ съ ихъ исходящимъ потомствомъ, наконецъ, такъ называемыхъ

---

[1]) Въ Шавельскомъ уѣздѣ батраки (въ 1863 г.), обступивъ посредника, настоятельно требовали отъ него надѣленія землею, такъ что дѣло, повидимому, грозило бунтомъ. Архивъ Виленскаго генералъ-губернатора 1865 г. № 2368.

[2]) Современная лѣтопись. 1868 г. № 44.

„примаковъ и сдольниковъ". Бѣдственное положеніе этого многочисленнаго класса крестьянъ вызвало со стороны начальника края слѣдующія мѣры. Циркуляромъ отъ 10 марта 1865 г., обращая вниманіе мировыхъ посредниковъ на ту ненормальность, по которой лишь домохозяева пользуются землею, а казенныя, мірскія денежныя повинности несутъ батраки, предписалъ „разъяснять при всякомъ возможномъ случаѣ крестьянамъ и волостнымъ судьямъ настоящій смыслъ закона (Мѣстное положеніе ст. 81), который стремится обезпечить большее число крестьянъ землею, возлагая исправное отбываніе повинностей на отвѣтственность всего семейства". Далѣе посредникамъ предписывалось составить подробные посемейные списки, какъ застало крестьянъ Положеніе 19 февраля 1861 г., для возстановленія ихъ въ правахъ пользованія предоставленнымъ участкомъ земли и отвѣтственности за исправное отбываніе повинностей, при добровольномъ согласіи съ домохозяевами о мѣрѣ и способѣ вознагражденія, причемъ обезпеченные поземельною собственностію не должны подлежать соединенію съ семействами, отъ которыхъ они отдѣлились. Семейные раздѣлы на будущее время приказано подчинить контролю сельскаго начальства и совершать на основаніи закона и съ разрѣшенія сельскаго схода [1]). Такимъ образомъ, согласно 81 ст. Мѣстнаго Положенія, признающаго право на землю всѣхъ членовъ семьи, циркуляръ начальника края пресѣкалъ ложное понятіе объ исключительномъ правѣ на землю однихъ домохозяевъ, полагалъ конецъ раздробленію крупныхъ участковъ, благодаря неправильнымъ семейнымъ раздѣламъ, и вмѣстѣ полагалъ начало устройства бобылей.

Къ послѣднему же былъ направленъ и циркуляръ 11 марта того же года. Въ немъ Муравьевъ предписывалъ мировымъ посредникамъ и членамъ повѣрочныхъ комиссій обратить особое вниманіе на положеніе батраковъ и кутниковъ и при всякомъ удобномъ случаѣ разъяснять крестьянамъ, что они члены ихъ обществъ и склонять ихъ облег-

---

[1]) Архивъ Виленскаго генералъ-губернатора. 1865 г. № 2368, л. 13.

чить положеніе сихъ людей предоставленіемъ имъ, на правѣ выкупа, земли для устройства усадьбы съ огородомъ, „отнюдь не допуская какихъ-либо принудительныхъ къ сему мѣръ“ [1]).

При всей благотворности этихъ мѣръ, принятыхъ Муравьевымъ къ обезпеченію батраковъ, онѣ представляли собою лишь палліативы, такъ какъ на практикѣ домохозяева оставались владѣльцами земли и только въ Ковенской губерніи мировымъ посредникамъ довольно часто удавалось склонить домохозяевъ къ передѣлу земли въ пользу бобылей, отводить имъ небольшіе участки усадебной земли.

Озабоченный окончательнымъ устройствомъ поземельнаго владѣнія батраковъ и кутниковъ, Муравьевъ въ апрѣлѣ того же 1865 г. вошелъ къ министру внутреннихъ дѣлъ съ особой докладной запиской, вызвавшей цѣлую полемику министерства съ виленской администраціей. Въ ней онъ обращалъ вниманіе на то обстоятельство, что законъ 19 февраля 1861 года, „отдавая въ постоянное пользованіе крестьянъ за повинность всю ту землю, которой они пользовались, постановилъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что общее количество крестьянской земли можетъ быть уменьшено въ извѣстномъ случаѣ на $^1/_6$ часть, обязательно тогда отрѣзываемую отъ нихъ въ пользу помѣщика, слѣдовательно гарантировалъ имъ пользоваться собственно только $^5/_6$ всего надѣла. Таковой отрѣзки произведено не было, а потому, нисколько не подрывая силу закона, не уменьшая общее количество крестьянскаго надѣла и не нарушая правъ собственности помѣщиковъ, я полагалъ бы возможнымъ обязать общество въ настоящее время тѣхъ имѣній, гдѣ это представляется необходимымъ, отдѣлить до $^1/_6$ части количества земли, предоставленной всему сельскому обществу, въ пользу обезземеленныхъ членовъ онаго, которые по грамотамъ считаются пользующимися въ участкахъ домохозяевъ, распредѣливъ таковую между ними участками, въ размѣрѣ не свыше 3-хъ десятинъ на семейство на общемъ

---

[1]) Цыловъ. Сборникъ стр. 23—24.

основаніи выкупа, съ слѣдующими при этомъ условіями: 1) если $^1/_6$ часть всего количества надѣла, предоставленнаго всему сельскому обществу, будетъ превышать требуемое количество земли для надѣленія безземельныхъ крестьянъ данной деревни трехдесятинными участками, въ такомъ случаѣ слѣдуетъ отрѣзать только до требуемаго размѣра; 2) если же одной шестой части крестьянскаго надѣла будетъ недостаточно для надѣленія всѣхъ обезземеленныхъ данной деревни трехдесятинными участками, то земля дѣлится между ними поровну и въ меньшемъ размѣрѣ“ [1]).

Мѣра эта, по мнѣнію Муравьева, при живучести въ народѣ понятія о правѣ каждаго члена общества на землю, не могла представлять затрудненія въ ея исполненіи, по необходимости произвести внутреннее разверстаніе участковъ для уравненія между крестьянскими семействами. Расчеты же выкупныхъ платежей еще менѣе представляли затрудненія, такъ какъ они и тогда уже вносились по цѣлому сельскому обществу. Вмѣстѣ съ тѣмъ она не могла не отозваться благодѣтельно какъ для землевладѣльцевъ, такъ и правительства. Первымъ она обезпечивала навсегда потребное количество рукъ для дешевой обработки земли, такъ что крестьяне эти, получая почти-что одну осѣдлость, неминуемо должны будутъ искать себѣ заработокъ для прокормленія семейства и для уплаты лежащихъ на нихъ повинностей, всегда предпочтутъ дешевую домашнюю работу болѣе дорогой, но гдѣ-нибудь на сторонѣ. Мѣра эта прекращала эксплуатацію въ будущемъ крестьянскаго труда и подъ старость давала батракамъ кровъ и насущный хлѣбъ. Съ государства же она могла снять тяжелое бремя опеки надъ этими пролетаріями.

Къ сожалѣнію, проектъ Муравьева встрѣтилъ возраженіе со стороны его противника, П. А. Валуева, и послѣ полемики остался безъ послѣдствій. За то его первыя распоряженія, о которыхъ мы говорили раньше, имѣли самыя благотворныя послѣдствія. По оффиціальнымъ даннымъ по

---

[1]) Архивъ Виленскаго генералъ-губернатора. 1865 годъ. № 2368. л. 14–16.

1-е января 1865 г. въ одной Ковенской губерніи надѣлено было землею 9,309 батраковъ [1]).

X.

Подобно батракамъ Муравьеву не удалось довести до конца поземельное устройство такъ называемыхъ вольныхъ людей. Это былъ также довольно многочисленный классъ (въ одной Ковенской губерніи ихъ было въ 1853 г. 30,521) лишенныхъ земли людей отличнаго отъ крестьянъ сословія. Этотъ классъ въ западныхъ губерніяхъ образовался изъ иностранныхъ выходцевъ (преимущественно изъ Пруссіи), прибывшихъ сюда въ XVII и XVIII в.в. и принявшихъ въ 1799 году русское подданство. Выходцы, поселившіеся на казенныхъ земляхъ, получили земельные надѣлы, вошли въ составъ государственныхъ крестьянъ и сравнялись съ ними въ правахъ и преимуществахъ. Тѣ же, которые, за недостаткомъ земли, поселились въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, получивъ отъ владѣльцевъ участки, невольно сравнялись съ крѣпостными. Помѣщики въ первую половину прошлаго столѣтія усиленно старались превратить этихъ вольныхъ людей, на которыхъ они не имѣли никакого права, въ крѣпостныхъ, къ чему ихъ понуждалъ кромѣ даровой барщины болѣе льготный взносъ въ казну (за вольнаго они платили въ казну 2 рубля 9 коп., а за крѣпостного 95 коп.). Если просмотримъ списки виленской казенной палаты, то легко увидимъ, какъ съ каждымъ годомъ уменьшается число вольныхъ людей и увеличивается число крѣпостныхъ. Нѣсколько разъ русское правительство дѣлало предложеніе казенной палатѣ произвести провѣрку ревизскихъ сказокъ и произвести разборъ людей, проживающихъ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, для чего были образованы ревизіонныя комиссіи. Но послѣднія состояли изъ людей близкихъ польскимъ помѣщикамъ, почему и не спѣшили такимъ разборомъ. Высочайшее Положеніе 1847 г. о немедленномъ опредѣленіи отношеній помѣщиковъ къ вольнымъ людямъ на основаніи письменныхъ договоровъ, подписанныхъ обѣими сторонами, осталось мертвой буквой, такъ какъ новыхъ кон-

[1]) Виленскій Вѣстникъ. 1866 . № 137.

кордатовъ не было заключено, не было и случаевъ выселенія: паны упорно отказывались признать за вольными людьми ихъ право и намѣренно скрывали отъ нихъ Высочайшую волю. Но когда стало несомнѣннымъ скорое освобожденіе крестьянъ, паны, боясь разоблаченія ихъ самовольныхъ закрѣпощеній свободныхъ людей, старались всячески избавиться отъ нихъ, давая имъ отпускныя и приписывая къ городскимъ сословіямъ. Вслѣдствіе заявленія объ этихъ злоупотребленіяхъ ковенскаго губернатора 1861 г. послѣдовало распоряженіе: дѣлопроизводство о вольныхъ людяхъ прекратить, а тѣхъ изъ нихъ, дѣла коихъ неокончены, считать крѣпостными. Позднѣйшія изслѣдованія повѣрочныхъ комиссій и посредниковъ открыли ихъ слѣдующіе четыре разряда: во-первыхъ, вольные люди, показанные такими по инвентарю и владѣющіе тѣми же участками, за которые постоянно отбывали ту же барщину, какъ и крѣпостные крестьяне; во-вторыхъ, вольные люди, записанные по инвентарю, но безъ означенія, что они вольные; это дѣлалось панами съ цѣлію обмана, для приданія имѣнію болѣе цѣнности въ случаѣ его залога или продажи; въ-третьихъ, вольные люди, которые распоряженіями правительства были объявлены крѣпостными въ 1846, 1847 и 1848 годахъ и снова вольными—въ 1856, 1857 и 1858 годахъ, и, въ-четвертыхъ, крѣпостные крестьяне—хозяева, которыхъ паны предъ манифестомъ 19 февраля 1861 года злоумышленно записывали, безъ ихъ вѣдома, въ городскіе мѣщане.

Муравьевъ не могъ относиться безучастно къ такому нарушенію всѣхъ правъ свободныхъ людей, не могъ быть равнодушнымъ къ ихъ безземельному положенію, которое нарушало одинъ изъ основныхъ пунктовъ его политической программы и дѣйствительно увлекало вольныхъ людей въ мятежныя шайки. Въ 1864 году, въ виду слуховъ о возобновленіи мятежныхъ дѣйствій, онъ издалъ циркуляръ, по которому вольные люди перестали составлять изъ себя „особое отъ прочихъ сельскихъ обывателей состояніе и вошли въ общій составъ крестьянскаго сословія“. [1]) По пра-

[1]) Цыловъ. Сборникъ, стр. 38—41;

вамъ и преимуществамъ вольные люди раздѣлены были на два разряда: къ первому относились причисленные къ вольнымъ людямъ послѣ 20 ноября 1857 года, а ко второму— причисленные до этого срока. При этомъ люди перваго разряда надѣлены землей, какъ и крѣпостные крестьяне, наравнѣ съ ними, въ вѣчное, потомственное владѣніе. Люди второго разряда получили право пользоваться своими участками въ теченіе 12-ти лѣтъ, послѣ чего землевладѣльцы могутъ отказать имъ въ арендѣ. Это постановленіе въ послѣдующее время не разъ служило причиной упорнаго неповиновенія бывшихъ вольныхъ людей, переходившаго въ открытые бунты, особенно проявившіеся послѣ истеченія 12-ти лѣтъ аренды (въ 1877 году). Трудно объяснить себѣ эту несправедливую мѣру Муравьева по отношенію къ вольнымъ людямъ второго разряда: вызвана-ли она текущими обстоятельствами, спѣшностью мѣръ или вліяніемъ министерства, вообще не особенно довольнаго за массу льготъ, предоставленныхъ сельскому населенію. Несомнѣнно только, что это была временная мѣра, при чемъ правительству предоставлялось въ 12-тилѣтній срокъ успѣшно и окончательно рѣшить запутанный вопросъ. 15 статья циркуляра прямо говоритъ, что Муравьевъ намѣренъ былъ и обѣщалъ дополнить его новыми правилами о содѣйствіи правительства выкупу арендныхъ земель. Издать эти дополнительныя правила Муравьевъ не успѣлъ. Все-таки, благодаря его циркуляру, вольные люди, которыхъ въ одной Ковенской губерніи въ 1865 году числилось 18,762 души [1]), впервые получили прочное поземельное и общественное устройства.

XI.

Для полноты нашего очерка поземельнаго устройства крестьянъ Сѣверо-Западнаго края при М. Н. Муравьевѣ мы скажемъ объ устройствѣ имъ государственныхъ крестьянъ. Послѣдніе образовались тамъ изъ крестьянъ коронныхъ, конфискованныхъ, ленныхъ, по-духовныхъ, по-монастырскихъ, а также изъ колонистовъ и городскихъ однодвор-

[1]) Виленскій Вѣстникъ. 1866 . № 137.

цевъ. Казенныя населенныя имѣнія, какъ при польскомъ правительствѣ, такъ и при нашемъ до 1844 года управлялись польскими чиновниками и отдавались обыкновенно въ аренду шляхтичамъ, въ пользу которыхъ они исполняли барщинныя повинности, опредѣленныя въ инвентаряхъ. Съ учрежденіемъ въ 1838 году министерства государственныхъ имуществъ казенные крестьяне были переведены съ барщины на денежный оброкъ, вносимый ими непосредственно въ казну и освобождавшій отъ всякаго обязательнаго отношенія къ арендаторамъ. Въ 1844 году была произведена новая люстрація казенныхъ имѣній Сѣверо-Западнаго края, при чемъ фольварки и участки, находившіеся во владѣніи арендаторовъ, прирѣзывались въ дополнительный и запасный надѣлъ крестьянамъ и лишь ненужныя крестьянамъ земли обращались въ оброчныя статьи [1]). Въ 1856 году министромъ государственныхъ имуществъ сдѣланъ былъ М. Н. Муравьевъ, который, согласно со своимъ постояннымъ взглядомъ на политику Сѣверо-Западнаго края, въ казенныхъ имѣніяхъ устраивалъ православныя церкви, школы, но вмѣстѣ онъ произвелъ тамъ реформу, которую ему всегда ставили въ упрекъ. Въ 1858 году онъ нашелъ, что прежній способъ оцѣнки крестьянскихъ угодій въ Сѣверо-Западномъ краѣ не даетъ точныхъ цифръ для опредѣленія размѣра крестьянскаго оброка. Поэтому была произведена новая общая люстрація казенныхъ имѣній, при чемъ имѣлось въ виду „изъ запасныхъ земель возстановить по возможности прежнія фольварковыя хозяйства, въ видѣ арендныхъ фермъ, и приступить къ исправленію границъ крестьянскихъ участковъ“. По этому распоряженію отъ крестьянскихъ земель были отрѣзаны участки въ 10 и болѣе десятинъ, которые сдавались въ аренду съ торговъ посторонникъ лицамъ. Этою мѣрою, направленною къ увеличенію доходовъ казны съ цѣлію улучшить затруднительное финансовое положеніе Россіи, однако было ухуд-

---

[1]) Подробности въ статьѣ о государственныхъ крестьянахъ. Русская Рѣчь, 1879 г. № 6.

шено положеніе крестьянъ и увеличена ихъ зависимость отъ арендаторовъ и польскихъ помѣщиковъ. Хотя казенные крестьяне пользовались самоуправленіемъ, но надъ ними тяготѣлъ бюрократическій контроль чиновниковъ польскаго происхожденія, которые, при связи съ сосѣдними помѣщиками, дозволяли послѣднимъ эксплуатировать казенныхъ крестьянъ. При содѣйствіи тѣхъ же чиновниковъ были произведены неправильныя повѣрочныя люстраціи, значительно сократившія крестьянскіе надѣлы. Недостатокъ земли заставлялъ казенныхъ крестьянъ искать аренды у польскихъ землевладѣльцевъ, что, вмѣстѣ съ экономическою зависимостью, сопровождалось для крестьянъ вліяніемъ на ихъ политическимъ и религіознымъ. Такое невыгодное положеніе крестьянъ вскорѣ было замѣчено Муравьевымъ, который обладалъ рѣдкимъ качествомъ государственнаго человѣка сознаваться въ своихъ ошибкахъ и исправлять ихъ. Въ 1864 году послѣдовалъ циркуляръ Муравьева, по которому, „вслѣдствіе неблагопріятнаго вліянія бывшихъ въ краѣ безпорядковъ и недобросовѣстныхъ обнаруженій въ чинахъ польскаго происхожденія, производившихъ люстраціонныя работы", въ западныхъ губерніяхъ были назначены новыя люстраціонныя комиссіи для коренной передѣлки всего, что сдѣлано было въ послѣднюю люстрацію, т. е. для возвращенія крестьянамъ отрѣзанныхъ у нихъ земель и болѣе справедливаго исчисленія крестьянскаго оброка. Съ тою же цѣлью и не безъ вліянія Муравьева, въ 1865 году министерство государственныхъ имуществъ издало новую инструкцію для регулированія управленія казенными имѣніями, для чего образована была особая комиссія. Начатое Муравьевымъ прочное устройство казенныхъ крестьянъ Сѣверо-Западнаго края закончилось въ 1877 году [1]).

Бросая общій взглядъ на дѣятельность графа М. Н. Муравьева по земельному устроенію крестьянъ Сѣверо-Западнаго края, и не входя, по размѣрамъ нашей статьи, въ подробное обсужденіе всѣхъ принятыхъ имъ мѣръ, мы долж-

---

[1]) Подробности тамъ же № 10, стр. 168 и далѣе.

ны замѣтить, что въ этой дѣятельности онъ преслѣдовалъ прежде всего политическія цѣли, направленныя къ умиротворенію края, его обрусенію и окончательному сліянію съ внутренними губерніями. Благодаря его энергической дѣятельности и выдающимся административнымъ способностямъ, въ самое непродолжительное время въ краѣ была проведена, не имѣвшая на практикѣ мѣста, освободительная реформа, такъ что Муравьевъ явился своего рода освободителемъ крестьянъ Сѣверо-Западнаго края. Онъ стремился дать торжество русскому закону и крестьянское дѣло края ввести въ общерусскую норму, исключивъ тѣ льготы, которыя успѣло выхлопотать для себя польское дворянство въ ущербъ крестьянскому сословію. Многое онъ успѣлъ и многаго достигъ, хотя и не все кончилъ, что намѣтилъ. Важнѣе всего, что своими благодѣтельными мѣрами онъ привлекъ, сблизилъ сельское населеніе съ правительствомъ, создалъ изъ него твердый политическій оплотъ, могущій противостоять враждебнымъ Россіи силамъ. За это говорятъ многочисленные вѣрноподданническіе адресы крестьянъ, изъявленія ихъ благодарности самому Муравьеву, сопровождавшіяся вещественными выраженіями, а также дѣйствія ихъ противъ мятежниковъ. Обширность и спѣшность работъ по земельному устройству крестьянъ вызвали со стороны исполнителей воли Муравьева нѣкоторыя неизбѣжныя ошибки и неточности, на которыя надо смотрѣть въ связи съ совершавшимися политическими обстоятельствами. Съ этой точки зрѣнія надо смотрѣть и на всѣ мѣры Муравьева, въ объясненіе которыхъ онъ самъ въ цитованномъ нами письмѣ къ Валуеву говорилъ: „въ обыкновенное, не столько смутное время, мѣры эти не могли бы быть примѣняемы съ успѣхомъ, не возбудивъ неудовольствія, но при настоящихъ обстоятельствахъ онѣ возможны и положительно необходимы и непремѣнно послужатъ вѣрнѣйшимъ средствомъ къ совершенному умиротворенію края“ [1]). Исключительныя обстоятельства требовали и

[1]) Докладная записка М. Н. Муравьева министру П. А. Валуеву. Архивъ Муравьевскаго музея, № 86.

экстраординарныхъ мѣръ. Судить эти мѣры, по теперешнему обыкновенному времени и его потребностямъ, невозможно, не впадая въ явныя ошибки. Впрочемъ, мы этого еще коснемся при обсужденіи общественнаго устройства Муравьевымъ крестьянъ Сѣверо-Западнаго края.

А. Милловидовъ.

Историческія и арх. журн. статьи и отдѣльныя изданія А. И. МИЛОВИДОВА.

(Члена Имп. Общества исторіи и древностей россійскихъ при Имп. Московск. Университетѣ, Русск. Библіографическ. Общ. при томъ-же Университетѣ, Общ. ревнит. русскаго историч. просвѣщенія въ память Имп. Александра III.)

(1892—1902)

1) Ивановскій каналъ, начатый Петромъ Великимъ для соединенія Волги съ Дономъ. (Чтенія Импер. Общ. исторіи и др. россійскихъ 1892 г. № 1) Цѣна 35 коп.

2) Домашній архивъ г. г. Змеовыхъ (тамъ-же 1894 г. № 1). Ц., 25 к.

3) Матеріалы по исторіи Западно—р. Церкви (тамъ-же 1896 г. № 1 и 1900 г. № 2.

4) Архивъ Пинскаго Лещинскаго монастыря (тамъ-же 1900 г. № 2) Ц. 25 к.

5) Историческіе очерки достопр. селъ Тульской губерніи: Выпускъ 1-й 1892 г Ц. 50 к.

6) Выпускъ 2-й 1895 г. Ц. 55 к.

7) Девятый археологическій съѣздъ въ г. Вильнѣ. (Чтенія общ. любителей д. просвѣщенія 1893 г. № 10.) Ц. 25 коп.

8) О положеніи православія и русской народности въ пинскомъ удѣльномъ княжествѣ и г. Пинскѣ до 1793 г. Публичное чтеніе. [тамъ-же 1894 г. № 4]. Ц. 75 к.

9) Современныя попытки папы Льва XIII къ соединенію церквей и отвѣтъ на нихъ восточныхъ іерарховъ. Публичное чтеніе. [Изд. Вил. Братства] Ц. 20 к.

10] Церковно-археологическіе памятники г. Пинска. Рефератъ X-го арх. Съѣзда 1898 г. Ц. 25 к.

11] Рефераты по церковной археологіи, прочитанные на X-мъ археологическомъ съѣздѣ. [Моск. Ц. Вѣд. 1896 г. № 37—38].

12] Духовныя школы при Петрѣ 1-мъ и вліяніе на нихъ реорганизацію педагогическихъ возрѣній Имп. Екатерины Великой. Публичное чтеніе. [Странникъ 1897 г. № 10—11). Ц. 30 к.

13) Народныя рел.-пр. съ свѣтовыми картинами чтенія, ихъ значеніе и возможность распространенія Ц. 20 к.

14) Народныя чтенія и свѣтовыя картины (Русскій Вѣстникъ 1898 г. № 9-й).

15) По поводу открытія памятника гр. М. Н. Муравьеву въ г. Вильнѣ. (тамъ же 11).

16) Пинскій Богоявленскій, бывшій братскій, монастырь. (Виленскій Календарь 1897 г.) Ц. 25 к.

17) Св. Священно-мученикъ Макарій, митр. Кіевскій и всея Рус. (Тамъ же 1898 г.) Ц. 25 к.

18) Мѣры принятыя гр. М. Н. Муравьевымъ къ огражденію православнаго населенія С.-Западнаго края отъ латино-польской пропаганды. (Тамъ же 1900 г.) Ц. 35 к.

19) Освобожденіе крестьянъ С.-Западнаго края и ихъ поземельное устройство при гр. М. Н. Муравьевѣ. (Тамъ же 1902 г.] Ц. 35 коп.

20) Муравьевскій Музей въ г. Вильнѣ. (Тамъ же).

21) Заслуги древняго виленскаго Братства. Юбилейная рѣчь Ц. 25 к. (Христанское чтеніе 1897 г. № 11).

22) Въ вопросу о постановкѣ преподаванія церковнаго пѣнія въ духовныхъ семинаріяхъ. (Тамъ же 1899 г. № 11. „Школа и жизнь“).

23) Какъ создался памятникъ графу М. Н. Муравьеву въ г. Вильнѣ. (Русская Старина 1898 г. № 12). Ц. 20 к.

24) Заслуги гр. М. Н. Муравьева для православной церкви въ Сѣверо-Западномъ краѣ. [Вѣра и разумъ 1900 г. № № 14—17.] Ц. 75 коп.

25) Государственное значеніе всероссійскихъ патріарховъ. [Тамъ же 1901 г. №№ 3—6.] Ц. 50 к.

26) Переписка гр. М. Н. Муравьева объ улучшеніи быта православнаго духовенства Сѣв.-Западнаго края. (Литовск. Епарх. Вѣдомости 1899 г. № 48—52).

27) Три докладныя записки арх. Антонія Зубки гр. М. Н. Муравьеву (Тамъ же 1901 г. № № 8—10).

28) Историческія основы латино-польской политики въ сѣверо-западномъ краѣ (тамъ же.)

29) Мѣстечко Логишинъ и т. н. „логишинская вѣра“. (Минск. Епарх. Вѣдомости 1892 г. № 24).

30) Изъ бумагъ архіепископа Минскаго Антонія Зубки. (Тамъ же 1901 г. №

31) Батраки и кутники Сѣверо-Западнаго края.

32) Первая русская газета въ С.-Западномъ краѣ. Изд. Русскаго Библ. Общества.

33) Но богословію: Конецъ міра по ученію Библіи и современнымъ гипотезамъ естественныхъ наукъ. Публичное чтеніе (Вѣра и Церковь 1899 г. № 3) Ц. 30 к.

Книжки, обозначенныя цѣной, продаются у автора, препод. Литовской дух. Семинаріи. Вильна.

2007058389